

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«СТРЕЛА», МОСКВА

№ 8 ФЕВРАЛЬ 1980

Растет Усть-Мымск, город дру-
бы на Ангаре.

Сегодня выходной.

БРАТЯ ИЗ УС

Покорители таежных трасс.

Цех подготовки древесины. Идет разгрузка сырья для целлюлозы

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОГОНЕК

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХОУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Основан

1 апреля

1923 года

© Издательство «Правда», «Огонек», 1980

№ 8 (2745)

16 ФЕВРАЛЯ 1980

СЭВ в действии

Б. ЛАБУТИН
фото И. ГАВРИЛОВА,
специальные
корреспонденты
«Огонька»

Подсчитан, точно выверен экономический эффект новостройки СЭВ на Ангере — Усть-Илимского целлюлозного завода. Он будет выпускать полмиллиона тонн целлюлозы в год. Зарубежные страны-участницы, НРБ, ВНР, ГДР, ПНР и СРР, оплачивают 40 процентов стоимости строительства поставками машин, оборудования, материалов, а взамен в течение 12 лет будут ежегодно получать 205 тысяч тонн целлюлозы. Завод лишь часть сооружаемого здесь лесопромышленного комплекса. Советскому народному хозяйству, кроме целлюлозы, он даст 1,2 миллиона кубометров пиломатериалов, четверть миллиона кубометров древесностружечных плит, другие виды ценного сырья.

Не о всем говорят цифры. Впервые в практике СЭВ на одной стройплощадке трудились посланцы сразу пяти социалистических государств. Усть-Илимск стал для них незабываемой школой дружбы и братства.

Продолжение см. на стр. 6.

ТЬ - ИЛИМСКА

Во время подписания.

ПОДПИСАНИЕ СОВЕТСКО-КАМПУЧИЙСКИХ ДОКУМЕНТОВ

По приглашению ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Советского правительства с 3 по 11 февраля в Советском Союзе с официальным дружественным визитом находилась делегация Единого фронта национального спасения и Народно-революционного совета Народной Республики Кампучии во главе с Председателем ЦК ЕФНСК, Председателем Народно-революционного совета Кампучии Хенг Самрином.

5 февраля в Большом Кремлевском дворце состоялось подписание советско-кампусийских документов.

Советско-кампусийское заявление, отражающее главные итоги переговоров, подписали: за СССР — Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев; за НРК — Председатель ЦК

ЕФНСК, Председатель Народно-революционного совета Кампучии Хенг Самрин.

Товарищи Л. И. Брежнев и Хенг Самрин подписали также соглашение о поставках товаров из Союза Советских Социалистических Республик в Народную Республику Кампучию в 1980 году.

Были подписаны ряд других советско-кампусийских соглашений.

Соглашение о культурном и научном сотрудничестве подписали член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР А. А. Громыко и заместитель Председателя Народно-революционного совета, министр национальной обороны, главнокомандующий народно-революционной армией Кампучии Пен Соман; соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве — член Политбюро ЦК КПСС, первый заместитель Председателя Совета

Министров СССР Н. А. Тихонов и Пен Соман;

торговое соглашение — министр внешней торговли СССР Н. С. Платошников и министр внутренней и внешней торговли НРК Танг Сарым;

соглашение об оказании Народной Республике Кампучии первоочередной экономической и технической помощи в восстановлении народнохозяйственных объектов и проведении работ — председатель ГКЭС С. А. Скачков и Танг Самрин.

При подписании документов присутствовали:

с советской стороны товарищи Ю. В. Андропов, А. П. Кириленко, М. А. Суслов, В. Ф. Устинов, М. С. Горбачев, П. Н. Демичев, В. В. Кузнецов, М. С. Соломонов, И. В. Капитонов, В. И. Долгих, К. В. Русаков, заместители Председателя Президиума Верховного

Совета СССР и Совета Министров СССР, министры СССР, председатели государственных комитетов СССР, другие официальные лица; с кампусийской стороны — член ЦК ЕФНСК, министр иностранных дел НРК Хун Сен, министр информации, печати и культуры НРК Кео Чанда, министр здравоохранения и социального обеспечения НРК Ну Бенг, член ЦК ЕФНСК, министр народного образования Чан Вен, начальник тыла народно-революционной армии Кампучии Ды Пхыан, посол НРК в СССР Кео Прасат, другие официальные лица.

6 февраля делегация Единого фронта национального спасения и Народно-революционного совета Кампучии во главе с Председателем ЦК ЕФНСК, Председателем Народно-революционного совета Кампучии Хенг Самрином отбыла из Москвы в поездку по стране.

Проводы на аэродроме.

Фото А. Гостева

ВРЕМЯ РАКЕТ ДЛЯ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

Владимир КАТИН

ДОСЬЕ интервью «Огонька»

На декабрьской сессии Совета НАТО Соединенным Штатам, как известно, удалось путем уговоров, шантажа и силовыми приемами добиться согласия трех партнеров — ФРГ, Англии и Италии на размещение на их земле новых стратегических ракет. Американские бизнесмены, видимо, уже подсчитывают солидные прибыли от этой операции, которую называют «делкой века». Безусловно, с благословения нынешней администрации Белого дома начинают готовиться приумножить свои миллионы на производстве и размещении в Западной Европе 572 ядерных ракет.

Однако, как показывают события, европейцы от этого далеко не в восторге и не безучастны к замыслам Пентагона. В странах Западной Европы ширится и растет борьба против поставок смероносных истребителей с маркой «делано в США». Эта борьба приобретает размах национальных кампаний против безответственных поступков некоторых правительств.

Такая реакция отторжения американского ядерного оружия закономерна: это реакция самосохранения, самозащиты. Ведь вопрос стоит очень серьезно. Когда предупреждают, что нельзя шутить с огнем, то имеется в виду пожар. Но всякий пожар можно в конце концов потушить. Только не ядерный апокалипсис, в который может быть ввергнута Западная Европа при приходе США. Будем прямо смотреть реалистично в глаза: в случае возникновения такого конфликта густонаселенной Западной Европе, увы, не выжить, не уцелеть.

Добиваясь от западноевропейских государств согласия быть носителями стратегических ракет, нацеленных на Советский Союз, Соединенные Штаты тем самым отводят от себя потенциальную возможность ответного удара. Фактически, Западная Европа превращается в «атомный зоитан» США. Подобная перспектива вряд ли устраивает итальянцев, англичан, западных немцев и другие народы. В свое время Шарль де Голль не только ставил под сомнение ценность военного союза с США, но и предупреждал, что Западная Европа очень легка может быть втянута в войну, «даже если бы она этого не пожелала». Это предупреждение исполняемо и сейчас.

Напомним, что эпоха разрядки, нормализация связей с социалистическими странами дали Западной Европе определенную независимость по отношению к США, известную самостоятельность и маневренность в политике и экономике. Это никак не устраивало Вашингтон, привыкший держать своих партнеров в узде. В последнее время явив курс на ослабление отношений с Советским Союзом, США делают все, что в их силах и возможностях, чтобы испортить отношения и западноевропейских стран с СССР. В этом контексте и планы размещения новых стратегических ракет также направлены на подрыв общевосточного сотрудничества. Во всяком случае, по-другому эту акцию квалифицировать нельзя. Как может быть упреждена разрядка, если на территории ряда стран Западной Европы, которые вроде бы ратуют за сотрудничество и доверие, появятся американские ракеты?

Таким образом, с какой стороны ни взглянуть на аферу с ракетами для Западной Европы, везде выплывают интересы США и оказываются в проигрыше страны и народы этого континента.

Пожалуй, что, кроме убытков как материального, так и морального плана, ничего другого они от этого не обретут. Ведь часть расходов за американские ракеты понесут европейские члены НАТО — эти расходы будут разложены на них и возложены на налогоплательщиков. Нет, не принесут эти ракеты европейцам спокойного сна, безопасности их жизни, уверенности в завтрашнем дне. Скорее наоборот.

Истории, те страны, которые вопреки шкалам народных протестов согласились быть носителями американского ядерного оружия, в американский напикан уже угодили. Дело в том, что, добиваясь их согласия, Вашингтон пулал неким возможным вакуумом сил в Западной Европе, ее уязвимостью, что ли, в связи с подписанием Договора ОСВ-2. Однако после того, как решение о ракетах было принято, президент США взял и отложил на неопределенное время ратификацию документа об ограничении стратегических вооружений. И так, ОСВ-2 пока нет, а ракеты, видимо, делаются своим чередом. Налицо шулерский прием, заманивающий на козырьных фишках.

Наша страна не будет, естественно, безучастно наблюдать, как возле ее западных границ расширяются военные приватизации или, образно говоря, как к порогу нашего дома подкапывают мину. СССР сумеет огранить себя и своих союзников от любых военных действий и примет для этого меры.

Так в Европе, буквально на наших глазах, по вине США обострятся зона повышенной военной опасности. Здесь и без того уже сложилась высокая концентрация вооруженного противостояния Востока и Запада, а когда будут добавлены еще сотни новых стратегических ракет, то степень напряженности возрастет пропорционально их числу.

Советский Союз в свое время сделал Западу предложение незамедлительно провести переговоры по ракетно-ядерному оружию, в том числе и средней дальности. Этот жест нельзя расценивать иначе, как заботу об укреплении доверия и разрядки в Европе. Что мы имеем в ответ? Вашингтон буквально закатил нам своим союзникам, которые склонились к положительному отклику на советские предложения, задумал сломать военное равновесие, чтобы разговаривать с нами с позиции силы. В такой обстановке переговоры по этой проблеме стали невозможны.

Ну что ж, мы, как говорится, их предупреждали. Если на все мирные советские инициативы Запад продолжает молча точить длинные ножи, то пусть по-прежнему пеняет на себя.

Оглядываясь назад, страна уже спасла Европу от коричневой чумы нацизма. Сейчас мы хотим спасти ее от пепла ядерного Везувия, который может навечно похоронить весь этот древний континент великих цивилизаций.

Время предотвратить катастрофу пока есть. И Европа, многократно опаленная войнами, должна, наконец, понять и осознать, куда ее толкают США.

Желтепосы бы сразу же заметить, что в нашей комиссии работать очень ответственно и очень легко. Думаю, понятие «ответственно» в расшифровке не нуждается: что может быть ответственнее заботы о женщинах и детях? Почему легко? Это, конечно, не потому, что легко решаются волнующие нас вопросы. Эта легкость — от чувства удовлетворения, которое испытываешь, когда оказавшись реальностью помощи, оказанной женщинам, детям. Еще и потому легко, что трагедия депутата Верховного Совета РСФСР, члены комиссии — люди с большим жизненным опытом, представители различных профессий, многих отраслей народного хозяйства: известный ученый и председатель колхоза, партийные работники и шिल्фовщики, писатели и электросварщики, заместитель министра и сборщица чаев, машинист локомотивного депо...

Такие люди могут брать за решение самых сложных дел. Вот, для примера, несколько строк из рабочего плана комиссии на 1979 год. Мы проверили выполнение заданий по производству продуктов детского питания; рассмотрели, как реализуются рекомендации нашей комиссии по вопросам охраны материнства и детства; изучили проект Государственного плана экономического и социального развития Российской Федерации на 1980 год; установили контроль за четким и своевременным исполнением ранее принятых постановлений; проверили состояние условий труда, быта и медицинского обслуживания женщин, занятых в сельском хозяйстве Кураганской и Орловской областей. Как видите, приходится решать немало крупного вопроса, которые, впрочем, не заслоняют собой повседневных и вроде бы небытовых.

Я уже упоминала о производстве продуктов детского питания. Проблема масштабная, новая, не состоит она, если тщательно разбираться, из частного. Прежде чем надо было бы обратить внимание на ассортимент изделий. От чего и от чего зависит, чтобы были необходимые продукты, как адекватные сме-

ОБЩЕОБЩАЯ ЗАДАЧА

си, детский кефир, йогурт, специальные продукты на овощной и фруктовой основе, но были бы действительно! Посушили различные сорта грибов, помыли на заводе и фабриках, перечислили массу специальной литературы, издавали не только с руководителями, но и с инженерами и врачами. С теми, кто приходит в магазин, на кухни детского питания именно так и поступали. Когда женщина пропоясывалась, отсылалась в районный комитет. Предлагали и чекета детского питания строится в Казани, Михте, Порече, Острожном, в других городах и поселках. Возвращаясь в Азовский промышленный комитет.

Но нам представляется, что сделана лишь начало. Эта проблема остается под контролем комиссии.

Такого же внимания проявили депутаты, знакомившиеся с производством промышленных товаров для детей. Для кого секрет, что далеко не в каждом магазине найдешь хлопчатобумажные колготки нужного размера, подходящие платочки из байки, хорошую детскую колбасу? Известно и то, что подчас дефицит порождает чужую нерасторопность, небалансированность планов, неоперативность. Словом, причинами являются бухгалтерия, а значит, устаревшими. Стремление комиссии и было направлено на то, чтобы отделить зерна от плевел, очертить главное, помочь в поиске резервов, а подчас и расходов. И вот результат: промышленные министерства нашли возможность увеличить выпуск некоторых изделий детского ассортимента. По министерству легкой промышленности республики на шесть, а по министерству текстильной и пищевой промышленности — на тридцать миллионов рублей.

— Как, к слову, строятся ваши взаимоотношения с промышленными министерствами и ведомствами?

— На основе тесного сотрудничества. Но это не мешает нам быть предельно требовательными, что и понятно: ведь мы выполняем волю избирателей, добиваемся решения вопросов, которые для них являются наиболее актуальными. В заседании комиссии нередко участвуют руководители министерств и ведомств. Помимо того, постановления комиссии (не только нашей, но и других — такая общность порядков рассматривается в Верховном Совете РСФСР, который дает поручения Совету Министров Российской Федерации, а в свою очередь — министерствам. Словом, основа взаимоотношений крепкая и надежная.

Недавно мы со всей необходимостью в таких случаях обстоятельностью изучали проблему организации детских лечебно-оздоровительных лагерей, где ребятишки отдыхают и лечатся, не прерывая школьных занятий. Большую заботу проявляли и о санаториях для матери и ребенка.

— Санатории для матерей?

— Давать пять. Впрочем, нет, эта цифра уже устарела. Недавно начали действовать четыре хороших оборудованных новых санатория. Скоро прибавится еще четыре...

— Каждый из них, видимо, обходится в копеечку...

— Конечно. Известно — но в нашем разговоре неинтересно напомнить, — что государство наше не скупились, когда речь идет о настоящих нуждах детей. Для строительства тех же санаториев потребовались немалые деньги. Но следует отметить, что в последние годы появилась статья расходов, которые покрываются средствами, поступающими от коммунистических суботников. «Благородные деньги», — сказал как-то

Фото Л. Шерстеникова

одна из членов нашей комиссии о таких средствах. Очень верное определение! Благодарные, бескорыстные, щедрые и добрые. Любое хорошее слово тут можно поставить. Именно на средства от коммунистических суботников построены те четыре санатория, которые только что вступили в строй. Один, его назвали «Подснежник», открылся в Тулуске, еще один — в Москве, в зеленой зоне Сокольники. Отличное здание, новые методы лечения... Первые пациенты приняты в прошлом году Всесоюзный центр по охране здоровья матери и ребенка — он расположен в Черемушкинском районе столицы.

Остается лишь добавить, что за счет средств, полученных в результате проведения Всесоюзного коммунистического субботника, за один год на строительство учреждений здравоохранения передается 106,45 миллионов рублей.

Тех благородные деньги становятся добрыми делами.

— Вы говорите, комиссия рассмотрела, комиссия приняла решение — что входит в состав комиссии?

— Прежде всего хочу назвать Марию Ивановну Кобзеву, широчайшую Митишинского машиностроительного завода. Удивительный человек! И на работе все успевает и в комиссии берет на себя самые многотрудные дела.

Когда мы рассматривали проект Государственного плана экономического и социального развития РСФСР на 1980 год, Мария Ивановна внесла много конкретных предложений. Особенно кому она знает все, что связано с трудовым воспитанием и профессиональной организацией молодежи, с проблемами профессионально-технического образования. Депутат Кобзева отлично разбирается в психологии подростков, что понятно, так как у себя на предприятии она авторитетная наставница

нам... Без помощи Виталия Михайловича Сергеева, директора совхоза «Красноярский», что в Новосибирской области, мы не смогли бы столь полно и конкретно разработать проблемы, связанные с облегчением женского труда на селе. Депутат Сергеев выдвигал в Кураге, в Орловскую область, проявив большую подлинно исследовательскую работу и на заседании комиссии доводило, убедительно, на примерах жизненных, опирающихся на немалый опыт, доказал необходимость принятия целого ряда решений. В частности, если говорить о Курганской области, то комиссия по предложению депутата Сергеева определила, что следует сделать для дальнейшего улучшения условий труда и отдыха женщин, занятых в сельском хозяйстве. Тут есть санатории «Озеро Медвежье», «Сосновая роща», дом отдыха «Пескини», немало хороших поликлиник и больниц. Но я страдаю не всякий раз решится на то, чтобы с зубной, например, болью уйти с поля. В области организовано восемь передвижных оборудованных на базе специальных автомобилей женских и детских консультаций, восемь флюорографических бригад, девятнадцать отделений скорой и неотложной помощи. Что касается стоматологии, то мы настаиваем, чтобы создали подобостные передвижные стоматологические пункты. Кстати, хочу заметить, что наша комиссия работает в тесном контакте с Комиссией по здравоохранению, социальному обеспечению и спорту Верховного Совета РСФСР...

Активно работает В. В. Шеманов, машинист локомотивного депо станции Брянск-2. С депутатской ответственностью, с рабочей обстоятельностью он проанализировал проблемы, связанные с условиями женского труда на железнодорожном транспорте. Это помогло нам принять ряд практических решений.

В делах нашей комиссии участвуют директор Кировского машиностроительного завода имени XX партсъезда Владимир Антонович Прудинов, второй секретарь Владимирского обкома партии Юрий Григорьевич Тесленко, председатель колхоза из Оренбургской области Петр Устинович Бондарев, второй секретарь.

Нередко за советом обращаемся к избирателям, немало полезных сведений черпем в их письмах. Так, например, из нашей комиссии получила 720 писем!

— Александра Павлова, когда я следила за работой комиссии с письмами и решениями, сложились такое впечатление, что работу комиссии можно охарактеризовать одним добрым словом — забота о женщине, о матери и ее ребенке...

— Да, это так... Спасибо за беседу, Александр! Позвольте и поздравить с имени читателей «Огоньки» поздравить вас с инициативой созданием в депутаты Верховного Совета РСФСР. Спасибо!

Они работают на стройке СЭВ. Бригада Юзефа Хадовского приехала из Польши.

БРАТЯ ИЗ УСТЬ-ИЛИНСКА

Клубина пар над Ангарой, черная дала лизала сковавший стужей берег, а по толстым от инея проводам летело в Болгарию: «Мамы, я люблю ее!»... Златка Пешунова сейчас же сбросалась из Габрова к сыну. Она увидела край не людный, но обжитый, пропалась по юному Усть-Илинску, где с одной стороны улицы — балконы нарядных многоквартирных с частоклодом антенн над крышами, а с другой — нетронутая тайга, познакомилась с теми, кто поднимал здесь гигантскую ГЭС и возводил огромный промышленный комплекс, узнала сибирский мороз и столь же крепкое здешнее радушие, увидела из радом с своего Гошо и тоненькую светловолосую Лену, и оттопило, согласилось материнское сердце...

Ничего необычного в этой встрече. Георгий Пешин, шофер, приехал сюда на три года. Елена Филатова — геодезист, сибирячка. Один город, одна стройка — и одна, оказалось, судьба.

Когда болгары первыми из зарубежных строителей целлюлозного завода прибыли на Ангару, нужда в водителях была особенно велика. Любая стройка начиналась с дороги: карьер — стройплощадка, стройплощадка — карьер.

С Леной Георгием познакомились на танцах. Потом вместе писали конспекты: он учился заочно в Иркутском институте народного хозяйства, она в вечерней школе заочничала 11-й класс. Расписались в Усть-Илинске, свадьбу справили в Габрове.

— А у меня разве не болела душа! — говорит Полина Ивановна, мать Лены. — Но вот приехала в Болгарию. Идем по улице, Златка встречает подругу и гордо так ей говорит: «Познакомилась — моя русская дочка!» Так они ее полюбили — а даже по-матерински привиревали. Ой, большая у нас теперь родня!

После свадьбы новая семья вернулась в Усть-Илинск. Здесь появился на свет Стоян — по паспорту болгарин, по рождению сын сибиряк. В конце прошлого года все трое уехали в Габрово. Навсегда ли? Георгий взял с собой сувенир — легкий, похожий на кар-

тонный, плотный кружок с надписью: «21 ноября 1979 года» — из первой усть-илинской целлюлозы. Может быть, в тетрадь из нее же будет писать его сын. А пока Георгия, одного из лучших болгарских водителей, отличившихся здесь, снова ждут на стройке. Весной он придет, чтобы продолжить работу и учебу. «Жить будет дома», — сказала Полина Ивановна.

У венгров Шандора Добаша, Ивана Иштвана, Юзефа Эленка, Ласло Иштвана Яноша Нада в Усть-Илинске тоже осталась семья, и немалая — целая бригада.

Первым «венгерским» объектом была автобаз для лесопромышленного комплекса. Не все получалось у новичков сибирской земли. Вот тогда два бригады — советская Александра Голощапова и венгерская Габора Жироши — заключили договор о сотрудничестве, стали побратимами. Чтобы закрепить слово делом, обменялись камешками на месяц. Своему наставнику Беслану Барухову Ласло ни в чем старался не уступать. Мороз за тридцать, а Беслан снимает фуфайку. Ласло тоже. «Душенька», — говорит бригадир, — поспинел! Тот отвечает: «Я работать сюда приехал, не за романтикой». Прошел месяц. Бригадный совет решил: оставим ребят «наосвежем».

Стоит на одной из улиц Усть-Илинска 128-квартирный красавец дом. Едва ли его обитатели, вставшие сюда на месяц раньше срока, знают, чего стоил этот месяц венгерским парням. Здесь они доказали, что приехали «не за романтикой». Люди ждали жилье — и камешки приходили на стройку только до начала смены, чтобы подготовить всей бригаде фронт работ. Замкица с раствором — оставались после смены, чтобы наварить. Зато на городском конкурсе «Мастер — золотые руки» Шандор и Жофеш заняли призовое место, опередив некоторых своих наставников.

— Два года мы работали вместе, — рассказывает А. Д. Голощапов, заслуженный строитель СССР. У него руки лохматые, брови и, наверно, оттого чуть на-

спуленный вид, но кто был в его бригаде, знает, что это только на первый взгляд. В бригаду Голощапова попасть трудно. Здесь атмосфера слаженности, товарищества, уважения к каждому. И об этом вспоминают венгры в письмах к усть-илинским друзьям. — Так вот, не радом работали, а именно вместе, по одному наряд. Для венгров бригадный подряд был в новинку. Там камешки знает только кладку. Так было и у нас, когда я в пятьдесят четвертом первый свой кирпич положил. А тут они научились и леса ставить и разные вспомогательные работы вести — как любой член бригады. Это экономит время, сказывается на отношениях в коллективе. Уезжая, ребята благодарят за науку, решили испытать такое и у себя. А мы спасибо за награду. Александр Дмитриевич достает из коробочки орден «Дружба», учрежденный правительством ВНР. На фоне голубого глобуса — две руки, сплетенные в крепком рукопожатии.

Взвук в глазок микроскопа, как оживает капля воды. Чуть заметные темные точки атакуют бурную бесформенную массу, расплывшуюся почти по всему кругу. — Посмотрите теперь, — И. И. Николаевна Вороничкина, начальник лаборатории, меняет стеклышко под окуляром. Теперь не вижу ничего, лишь голубоватое мерцание. Чистая вода! — Вот так трудятся бактерии, наши биологи, помощники. Но для этого им надо создать условия.

С Юрием Мандар, начальником смены, отправляемся на экскурсию по очистным сооружениям. Целлюлозно-бумажное производство — Усть-Илинскому заводу нужно больше 50 тысяч кубов в час. Прежде, чем его строить, изучалось 11 вариантов размещения комплекса, выбран этот, не в последнюю очередь из-за близости ангарской воды. Очищенная, она вновь вернется в реку. Площади очистных сооружений — квадратный километр, стоимость — около 50 миллионов рублей.

Когда мы вернулись в лабораторию, был готов среднестатистический анализ. Чистоту воды биологи определяют по количеству кислоро-

да, которое потребляют содержащиеся в ней микроорганизмы. В тот день этот показатель составлял 11,2 миллиграмма на литр. В Ангаре он меньше, несколько десятков долей миллиграмма.

Строили «санитарный цех» специалисты из ГДР. Из ГДР поступили и лабораторное оборудование. Сегодня интернациональную вахту в Усть-Илинске вместе с советскими строителями продолжают поляки.

Мы идем по заводу, все чего разнестись, под одной огромной крышей. Точно в лесу, запах сосновой смолы — это в вагончики котлы поступают измельченные в щепу древесные отходы. Практически готов и скоро выйдет товарную целлюлозу, а пока идет наладка. Тут и там голубые всполохи электросварки, свежая кирпичная кладка — строители несут последние штрихи. По узкой лестнице забираемся наверх, на отметку 29. Здесь и работает мой спутник, камешки Юзеф Хадовский со своей бригадой. Снаком шлепают кирпичи на раствор, мелят в руках кельмы — на глазах поднимается коробка для будущего лифта. А мастера — 19—20-летние ребята.

— Думаешь, у нас это первая стройка? — отвечает Юзеф. — Вот Михал Кудца — Михал, покосил — строил тут! Катюшка, Марек автозавод в Татах. Я — домостроительный комбинат в Сувалях. Видишь эту эмблему? — показывает бригадир на три желтые буквы «ОНР» на своем рукаве. — Это значило, что вы — трудовые отряды. — И я ушел от том, как в Польше помогают молодым выбрать дело по душе. Такие отряды созданы по всей стране, у каждого свое профессиональная ориентация. В отряд может быть зачислен любой выпускник средней школы. Здесь за два года он осваивает избранную специальность, проходит военную подготовку да еще четыре вечера в неделю занимается теорией. Из строительных отрядов, представляющих все уголки страны, и приехали на Ангару весной прошлого года полные команды камешки и плотники-бетонщики. Задание — освоить миллион рублей — выполнить в ноябре.

С Юзефом мы снова встретились вечером, в общестии. Он из Закопане. Из его отряда было несколько кандидатов на повзду сюда, но командиры остановили свой выбор на нем. Юзеф не очень многогласовен, сосредоточен, но главным образом — в нем, — он моментально отключается на поводу просьбу.

— Это у меня, наверно, тоже от Усть-Илинска, — улыбается 22-летний бригадир. — Сколько с нами было хлопот! Я ведь даже не знал, что польская щетла и есть по-русски ежипичка. Казах Хасин Ешеров, мой наставник, помогал читать чертежи, когда мы приступили к работе. Венгр Шандор Чемадяк, сосед по комнате, увел весту к кладку в тридцатиградусный мороз, а сам переналмал опыт у ваших ребят. Я бы так и сказал: это был урок подлинного товарищества, взаимовыручки. А ты и видишь, что ты в нем — анакаси! Я в Закопане, конечно, не часто их встречал! Современный город посреди тайги был для многих открытием. Знаю, каким это было доставало трудящихся Усть-Илинска научи нас строже спрашивать с себя.

Манекены расположились за столом, копируя семейное застолье. Это подопытные манекены. Люди в защитных костюмах готовят их к испытаниям. Накидываются хлопья, и адская волна надорванного взрыва разносит в щепы домики, разрывая на куски «телега» кукол. Разбит на части манекен мужчины. Манекен женщины — с оторванными руками. Они так похожи на людей...

Миллионы советских телезрителей увидели эти потрясающие кинокадры с экранов телевизоров во время показа созданной на Центральной студии документальных фильмов хронико-документальной киноленты «Безумие» — гневного кинообвинения в адрес воротил военно-промышленного комплекса.

С автором кинокартины — народным артистом СССР, лауреатом Государственной премии СССР кинорежиссером Александром Ивановичем Медейкиным зрители давно и хорошо знакомы. Кто не помнит его яркого, волнующего кинополюса, такого, как «Склероз совести» — решительную отповедь членовеннической практике империализма, «Полки — тревога человечества» — глубокое киноисследование происходящих процессов в Китае, политических изгибов пекинского руководства, и многие другие.

Новая работа художника также выполнена в своем, «медейкинском» стиле. Он выступает сразу в трех вливах: как автор сценария, режиссер и ведущий комментатор. Именно на таких стыках многогранного мастера А. И. Медейкина рождались его творческие удачки. К их числу относится и «Безумие».

Автор фильма ставит своей целью показать опасность, которую представляет современный милитаризм, стремится пробудить в каждом человеке волю к борьбе с военным безумием, а также бдительность — неустанную бдительность в отношении замыслов врагов мира. Уже с первых минут просмотра зритель попадает в атмосферу зловещей милитаристской кухни, и перед ним предстают истинные масштабы военных приговоров на Западе. «Свыше миллиарда долларов ежегодно мир империализма тратит на военные нужды», — сообщает комментатор. — Два миллиона долларов каждую минуту! Пока вы досмотрите этот фильм и вернетесь домой, военные расходы Запада выйдут еще на 200 миллионов долларов».

Перед нами прохладит веренища сцен в разных уголках и в разных странах кинодокумента. Они рассказывают о чудовищных машинах дельцов от военного бизнеса, повсюду от преступлений милитаризма, переоснащение жизни капиталистических стран до непомерного социального уродства. Ведь именно милитаризм до предела обостряет классовые противоречия, и социальные язвы большого капитализма, такие, как безработица, моральный распад общества, трагичность бытия молодежи, недоверие к традиционным институтам.

Люди с надеждой смотрят в будущее. Они жаждут мира, они хо-

БЕЗУМИЕ

тат растить хлеб, строить мосты, петь песни, любить... Но империализм остается империализмом. Для него оружие всегда было средством обеспечения своих корыстных целей. Не мыслит он своей политики без него — будь это в Иране или в Израиле, в Никарагуа или Вьетнаме.

Мы видим уже полузастывшую хронику 60-х годов. Она как бы подводит итоги бесславной акции американского империализма во Вьетнаме. Как она переосмысливается сегодня, эта старая хроника! Уроки прошлого, видимо, ничего не подсказали любителям похвастаться оружием. Слишком быстро они забывались от «синдрома Вьетнама», слишком торопятся погрузиться в новые нечистоплотные авантюры. Тем более что в союзнки набивается Китай с безумной стратегией его лидеров. Но как бы не просяться любителям сомнительных альфисов, звучит с экранов предупреждение. Уж очень обветшали сегодня идеи мирового господства, и не в промаде гегемонисты.

Кинообъекты торопятся. Жаль, что мало времени отведено ему на размышления о преступлениях

империализма перед человечеством. В кадрах — Западная Европа. Сегодня она больше напоминает пороховую бочку, чем обжитое место. Гиганские авианосцы и мощные подводные лодки, баллистические ракеты и современные танки заполнили ее. «Они здесь для того», — саркастически замечает комментатор, — чтобы подказать европейцам... кого любить и кого ненавидеть...» Да, странную картину являет собой Западная Европа. Свыше 330 тысяч американских солдат расквартировано здесь. Кого они спасают? От какой беды? Сколько лет еще будут сытаться на мифическую «советскую военную угрозу»? Эти вопросы остаются пока без ответа.

По данным Пентагона, более полутора миллиона американских солдат топчут чужие земли в Европе, на Дальнем Востоке, в Латинской Америке. 114 стран мира терпят это унизительное нашествие. Свыше 2 тысяч баз и других военных объектов созданы в них Союзные Штаты! Вот они появляются на карте во весь жаркий. Большинство из них держат под прицелом Советский Союз. Смотрите, кто кому угрожает вой-

ной, от кого исходит реальная угроза. И судите сами, чего стоит грязная ложь о «советской угрозе», под шумок которой торговцы смертью раскручивают маховик гонимых вооружений.

Мир, только мир нужен Советскому Союзу и его друзьям — всем своим гражданам и интернациональным духом утверждает страх равновесия доверия и сотрудничества. Именно поэтому неистребимы, как подчеркивает автор киноленты, наши усилия приоткрывать, равновесие страха равновесия доверия и сотрудничества. На экране — документальные кадры, наглядно свидетельствующие о мирных инициативах Коммунистической партии и Советского правительства, о неустанной борьбе за разрядку международной напряженности, в которую столько сил и энергии вкладывает Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР товарищ Л. И. Брежнев.

Мир может одолеть подготовку к войне, потому что его силы растут, говорят в заключение А. И. Медейкина. Пусть же каждый найдет свое место в битве с безумием империализма, за мирное будущее человечества.

К. Брюллов. ПОРТРЕТ ЧИНЧИННАТО БАРУЦЦИ.

Государственный музей-квартира Вруцкого.

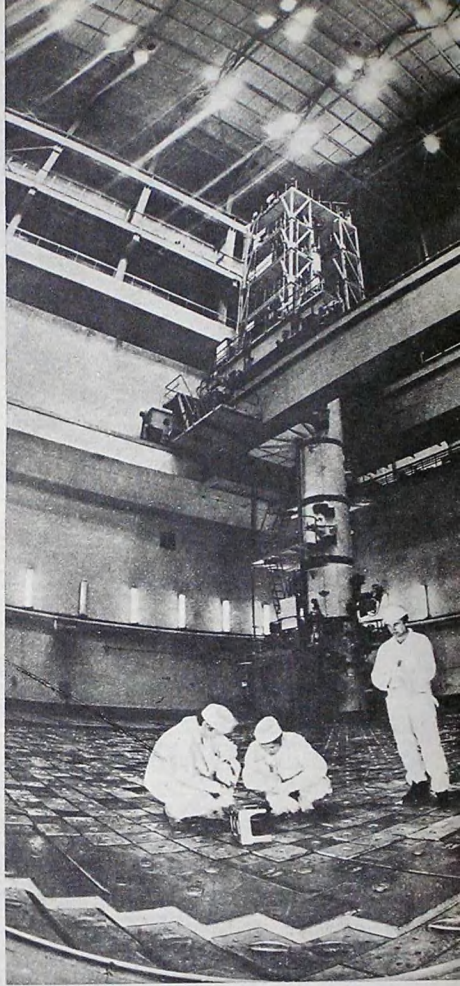

Фото автора

Минули времена великого сказочника. Почти четверть века спустя после его смерти произошло событие хотя и немаловажное для науки, но едва ли казавшееся в ту пору перспективным для практики: Антуан Аири Беккерель открыл, что урановая руда испускает какие-то невидимые лучи с большой проникающей способностью. Вот эта-то их спо-

ров да и в высоту примерно столько же. А в нем, под шашечками, на которых мы стоим, — кассеты с тепловыделяющими сборками — ТВС. Каждая из них состоит из ряда тэнов — тепловыделяющих элементов — трубок, менее полутора сантиметров в диаметре, зато длиною в три с половиной метра. В трубах таблетки из двуокиси урана. Вот эти таблетки и

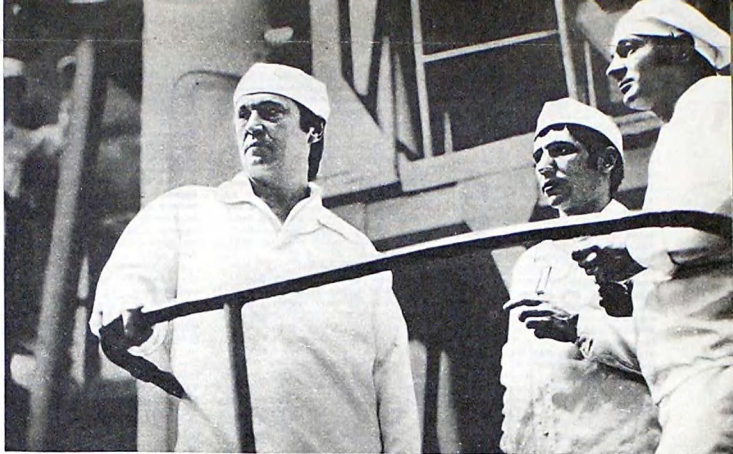
Под ногами — котел, в котором бушует атомное «пламя» и кипит под большим давлением вода.

Андерсенград в Сосновом Бору.

Герой Социалистического Труда старший оператор ЛАЭС имени В. И. Ленина О. И. Витки, оператор В. Б. Сварский и старший оператор Г. А. Истомин.

Герой Социалистического Труда турбинист Алексей Иванович Козловский.

адреса великих свершений

СКАЗКА И ЯВЬ СОСНОВОГО БОРА

ЕЩЕ ОДНА ЖИЗНЬ

1870—1980

М. МИОКИН,
доктор
филологических наук,
профессор

В эти дни, накануне 110-й годовщины со дня рождения В. И. Ленина, особенно интересно обозреть литературную Ленину, начертанную в центральном и областном издательствах. Остановимся на наиболее интересном, рельефно рисующем образ Ильича, глубоко и неординарно исследующем методом художественного анализа жизни и характер основателя первого в мире социалистического государства. Мы постараемся не закрывать глаза и на просчеты художников, прикоснувшихся к ленинской теме, — ведь мы обязаны помнить, сколь велика ответственность каждого, кто берет на себя смелость сказать новое слово о Ленине. А каждое новое художественное произведение должно сказать именно новое слово — иначе его незачем и писать.

Начать этот обзор хочется с романа Сергея Сартакова «А ты горь, звезда». В нем дан широкий разворот исторических событий — от 90-х годов прошлого столетия и до календа первой мировой войны.

На широком историческом фоне С. Сартаков тщательно пролекаривается взаимодействие В. И. Ленина с И. Д. Дубровинским, революционером сложной судьбы, преодолевшим под влиянием Ильича некоторые заблуждения и нашедшим настоящую дорогу в революцию. Линия Ленин — Дубровинский развивается в романе, проходя через несколько кульминационных точек.

Среди них кровавое восстание в Петербурге, разгром восстания матросов в Кронодате, похороны Баумана в Могилеве, где эти события содействовали мучанию Дубровинского. Только

в 1905 году он встретился с Лениным, возвратившись в Россию в разгар революции. Дубровинский до встречи был морально подавлен, даже растерян и готов был взять лично на себя все промахи кронодатского восстания моряков. «Ну что же, хорошо! Хотел бы и я, как и адекватно, то защащася вас от вас же самого больше не буду. Прощу только быть в виду, дорогой Иосиф Федорович, что царская тюрьма штука мучительная, однако угрызения собственной совести — наказание мучительнее всякой катаклизмы. Поэтому наказывайте себя, Суворов. Но не бесцеремонно. Исправлю ошибку, загляну вину — и не прятать глаз, не опускаться головами. Так говорит Владимир Ильич. Автор внимательно прослеживает отношение Ленина к Дубровинскому. Очутившись снова в эмиграции, Ильич пристально следит за его судьбой, а тому уготованы были тяжелые годы в тюрьмах и ссылках. И как Ленин был рад, когда увидел его в Лондоне среди делегатов Пятого съезда партии, а затем во время встречи в Женеве и в Париже.

Однажды Ленин пожаловался Дубровинскому, что ему хуже горькой редьки надоели бесконечные споры с жереями. «А надо», — сказал Дубровинский, — Горькая редька очень полезна! На это Ленин ему ответил: «Вот я в Женеве ее доем и отдаю тебе! Взломисты: дайте хрен! Хотя, как известно, хрен редки не слаще. Но — не гуляю, Иосиф Федорович! Скорее заманиваю в эдешнюю эмигрантскую кухню. Постарайтесь в ней занять место повара».

Особенно писателю удается речь Владимира Ильича — живая, динамичная, образная. И эти особенности отбрасывают, особому подходу, что некоторые авторы присваивают Ленину слова и выражения газетные, лишние эмоционального накала. С. Сартаков умеет показывать и портрет вождя, и его манеру держаться, говорить и мастерски раскрывает его психологию.

Конечно, сюжет романа «А ты горь, звезда» много шире, чем одна линия: Ленин — Дубровинский. В главах, изображающих отношения между вождями революции в эмиграции, мы видим его в жарких спорах с Богдановым, Мартовым, Зиновьевым. Ленин чуток и внимателен по отношению к таким единомышленникам, как Дубровинский и Гадин, он беспощаден к «выжляющимся» представителям оппозиции.

Раскрывая сложные, астеронные связи вождя с политической жизнью России и Западной Европы, писатель рисует образ Ленина многогранно, глубоко, с истинно художественным проникновением в сложный характер. И часто ему сопутствует успех как следствием, так и предостережением, так и подготовительной работы, которую провел писатель.

М. Горький, один из значительных советских Ленинистов, в своем очерке «В. И. Ленин» пронизательно сказал: «Писать его портрет — трудно. Ленину, иначе, весь в словах, как рыба в чешуе, его героизм — это нередкое в России скромное, аскетическое подвижничество честного русского интеллигента-революционера, непоколебимо убежденного в возможности на земле социальной справедливости, героизм человека, который отказался от всех радостей мира ради тяжелой работы для счастья людей».

Да, советские писатели и вообщем советские деятели искусства обязаны помнить, что «писать его портрет трудно», что ленинская тема, создание образа вождя — дело чрезвычайно ответственное. Наш читатель прекрасно знает биографию Владимира Ильича, знает славную историю созданной им Коммунистической партии, хорошо знает судьбы верных соратников Ленина. И потому чувствует малейшую неточность, волюню или невольную фальшь в изображении жизни и деятельности Ильича. Нельзя критиком не замечать и произведения, написанные честной, но ремесленной рукой, лишённые подлинно художественной глубины. К сожалению, и такие книги появились в последнее время. Можем к ним отнести, например, пятую книгу романа М. Соколова «Искры».

Недавно увидела свет новая книга Абрама Коптелова «Горькая опора». Первые две части трилогии — «Большая записка» и «Возгорится пламя» — получили горячее одобрение читателей, разошлись миллионными тиражами как в нашей стране, так и за рубежом. Роман «Горькая опора» посвящен организаторской роли Ленина в большевистской партии в период подготовки и издания «Искры», многогранной работе Ленина на кануне и в годы первой русской революции. Как и в предыдущих романах, в новой книге А. Коптелова есть яркие картины, впечатляющие образы, но в целом несомненно, что «Горькая опора» — одна из первых. Правда, и в тех книгах уже ощущался «перенасыщенность», в новой же автор и вовсе стремится никого не пропустить, а это влечет за собой поверхностное изображение даже интересных фактов и лиц и иллюстративность целого ряда глав.

Мы об этом говорили потому, что твердо верим в возможность А. Коптелова: ему по силам довести книгу до уровня первых двух частей трилогии. Писатель, конечно, знает, сколь высоки требования к произведениям о Ленине, как точно и выверенно он должен излагать историю и судьбы Владимира Ильича, диалог

«Ульяновых», документальную повесть о молодом Ленине «Студент университетов». Эти книги значительно обогатили нашу многогранную Ленину. Произведения В. Каниншев, посвященные еще и о том, что художник не должен бояться тем, которые разрабатывались до него другими авторами. Известно, что М. Шагинян в своих романах-хрониках «Рождение сына» и «Первая Всероссийская» глубоко изобразила большую семью Ульяновых, все дети которых стали революционерами. В Каниншев свой роман посвятил также родителю Александра и Владимиру Ульяновым, но если М. Шагинян достигал значительных результатов средствами публицистики, то украинский писатель создал роман с определенной долей вымысла, строящегося на пристальном изучении документального материала.

Со времени празднования вековой годовщины Владимира Ильича Ленина значительно расширился тематический диапазон литературы о нем. Так, особенно на первый план выдвинулась тема «Ленин и мировое значение Великой Октябрьской социалистической революции». Как и на первых этапах актуальную тему стал разрабатывать Савва Дангулов (напомним его роман «Дилемма» — повесть и новеллы о встречах Ленина с иностранными политическими деятелями, в том числе с Джимом Ридом — «Други», «Сердце»). К Стати, С. Дангулов в соавторстве с А. Дангуловым недавно издал очень интересную книгу «Легендарный Джон Рид», в которой рассказал языком документов о мировой роли русской революции и ее великого вождя.

Можно отметить и книги других авторов. Страшный суд Алексея Югова и «Золотой пояс» Дмитрия Еремеева, в которых прослеживается роль идеи Ленина в спартакиаде, в пути, это романы Персонажи романа Д. Еремеева делятся на две основные группы: одна — Ленин, Черинер, Литвинов, Джон Рид, Гардин, Матвеев; другая — американские президенты Вильсон и Гардинг, английские министры Черчилль, Керзон, Лонд-Джордж. Своеобразные «посредники» между тем и другими действующими лицами является американский бизнесмен Вашингтон Вандерберг. Для показа противостояния Союзу и Западу романы Югова и Еремеева — это реальный герой к пониманию революции, ленинской правды Д. Еремеев поднял архивные материалы, в том числе стенограммы беседы Ленина с американцем.

Собственно Ленину целиком посвящена одна глава, но о рукописях, о письмах и о вождях говорится на протяжении всего романа, деятельность его прослеживается тщательно и scrupulously. Тема «Ленин и Великий Октябрь» потребовала от современ-

СО СВЕДЕНИЯМИ

Г. ШУМИЛИН

Известен подвиг трех советских патриотов — Е. Г. Мазаник, Н. В. Троиц и М. Б. Осиповой, — удостоенных высокого звания Героя Советского Союза. Они с честью выполнили задание партизанского штаба — уничтожить гитлеровского наместника в Белоруссии гауляйтера фон Кубе.

Автор публикованного очерка на основе вновь полученных документальных материалов и личных бесед с некоторыми участниками этой операции рассказывает о малоизвестных деталях, связанных с ее подготовкой и осуществлением. Он также знакомит еще с одним активным ее участником — немецким антифашистом К. Кляйнигом.

Как быть? Реальным оказался один путь — проникнуть в служебную резиденцию Кубе или в его особняк, где работало много жителей Минска — повара, официанты, горничные, слуганки.

В партизанском отряде майора А. Федорова знали, что Елена Мазаник работает в доме Кубе горничной и пользуется доверием его жены. Командование отряда приняло решение установить с Мазаник связь и подготовить ее для выполнения специального задания в операции против гауляйтера.

Одновременно, независимо от замысла отряда А. Федорова, в оперативной группе, командир которой был Юрий Куцин, тщательно готовилась «уличная» операция — убить Кубе на улице — операция, в которой должен был принять участие немец Карл Кляйниг.

Кто он, этот честный немец, выступивший против нацизма? Я знаю Карла многие годы, мне неоднократно доводилось беседовать с ним о минувшей войне, о судьбах народов, переживших все ужасы гитлеризма. И мне тем более приятно рассказать сейчас о нем.

...В августовскую ночь 1943 года с подмосковного аэродрома взял курс на запад самолет «дуглас» с группой немецких-антифашистов на борту. Среди них и немецкий коммунист — активный участник антифашистского движения Карл Кляйниг. Он имел большой опыт подпольной работы, хорошую физическую и военную подготовку, обладал сильной волей и другими необходимыми разведчику качествами.

Проворсившись сквозь загражденный огонь немецких зенитных батарей, самолет приземлился в партизанском районе Белоруссии. Для Карла начинался новый этап его многолетней борьбы с фашизмом. В свое время он

был политическим руководителем районной организации Союза Красных фронтовиков Фрида Ремшед. И когда к власти пришли фашисты, он по решению ЦК Компартии Германии эмигрировал сначала в Голландию, а затем переехал в Бельгию, где продолжал выполнять ответственные задания партии.

Октябре 1936 года Кляйниг отправляется в Испанию по призыву Коммунистического Интернационала, выступает добровольцем в Интернациональную бригаду республиканской армии. Здесь он впервые встретился с советскими бойцами и плечом к плечу, рядом с ними участвовал в боях против фашистов.

Закончилась война в Испании. Карл Кляйниг вместе с другими немецкими коммунистами уехал в Советский Союз и стал слесарем на автомобильном заводе в Горьком. Он внимательно следил за событиями в фашистской Германии, вел активную антифашистскую работу среди политэмигрантов, упорно изучал русский язык.

Когда фашистская Германия вероломно напала на Советский Союз, Кляйниг добровольно вступил в одно из специальных партизанских подразделений. За короткое время он выполнил несколько ответственных заданий за линией фронта. И вот теперь еще один, пожалуй, самое сложное: он летит в Белоруссию.

«Кляйниг вспоминает трагическое расставание с женой, верным другом Юлией, которая ту пору ждала первого ребенка. Он рассказывает все: «Ничего, родная, не волнуйся, все будет хорошо. Будь осторожна, береги себя, и если тебе будет трудно, обратись к моим советским друзьям, они обязательно помогут. А если у нас родится сын — назови его Отто».

Провожая Карла, Юлия знала, что его работа в тылу врага связана с большим риском для жизни, и, конечно, тяжело переживала расставание.

Карлу помнятся и последние напутственные слова товарищей, отправлявших его в тыл врага, их добрые советы, пожелания.

«Карл Кляйниг прибыл в распоряжение руководства оперативной группы Юрия Куцина. В Минске постоянно находится его лодка. Они внимательно следят за обстановкой в городе, передав немцам гитлеровских войск, действиями оккупационных властей, добывают важные разведывательные сведения о противнике, выполняют другие ответственные задания командования. В течение нескольких дней Куцин тщательно инструктировал Карла: правила конспирации, связь и явки, надежность документов — все было вкратце огорено и проверено. И вот Карл в сопрово-

Летом 1943 года, когда Советская Армия вела успешное наступление на огромном фронте от Великих Лук до Черного моря, в оккупированном Минске сконцентрировались большие силы полиции и других карательных органов немецко-фашистских захватчиков. Сюда бежали шпионы, провокаторы, предатели, изменники Родины. Опираясь на эти силы, палач белорусского народа Кубе готовил очередную карательную операцию против мирных жителей под названием «Парадот листы». Планировалось уничтожить более миллиона человек.

Руководителем минского подполья стало известно об этом дьявольском плане гитлеровцев. Сорвать план, убить палача Кубе — таков был замысел штаба партизанского движения. Начались настоящие поиски способов ликвидации фашистского зверя. Генерал не мог не знать о грозящей ему опасности. Он окружил себя усиленной охраной, состоявшей из 27 эссовцев. На улицах города Кубе появлялся в сопровождении нескольких автомашин с автоматчиками.

ных писателей расширения временных рамок и «географии» произведений. В романе «Дипломаты» действие переносится из Петрограда в Лондон, из Лондона в Стокгольм, в «Золотом поясе» — из Америки в Москву и Париж, в «Легендарном Диконе Риде» герой появляется то в Мексике, то во Франции, то в Швеции и Финляндии, то в Советском Союзе. Такой же размах приобретает сюжетное действие во втором томе романа Алексея Югова «Странная стух (первый том)». «Штатов» повествует о дореволюционных событиях в Сибири).

Еще одной темой, выданной

современной Ленининой, является тема создания, тема восстановления экономики страны под руководством Ленина, по его генеральному плану. В ее освещении основная роль принадлежит прежде всего малым этническим жанрам — повестям, новеллам, очеркам.

Так, в сборнике повестей и рассказов Сергея Антонова «Трудный день» выделяется повесть «Огнем вдалеке». В ней В. И. Ленин показан в окружении ученых, инженеров, мастеров, собирающихся на строительство промышленности, на выполнение плана электрификации.

Главу «Деревня Кашинья» можно назвать вставной новеллой в повести «Огнем вдалеке».

Владимир Ильича пригласили в Кашину разделить радость «при виде электрического освещения в крестьянских хатках, о котором при власти царей крестьяне не могли и думать».

На митинге выступил председатель местного совета Родионов: «Надолго запомнил Владимир Ильич слова этого унылого крестьянина, когда собравшиеся крестьяне увидели новое событие в жизни деревни. Мы, крестьяне России, были темны, и вот теперь у нас появился неестественный

свет, который будет освещать нашу крестьянскую темноту».

Ленин подумал, что для крестьянской массы электрический свет, конечно, есть свет «нечестивый», но для коммунистов, для партии гораздо более неестественное то, что сотни лет крестьяне жили в темноте, нищете, в угнетении у помещиков и капиталистов. Вспомнил Ленин, что электричества, давшего свет нескольким десяткам хат, для Ленина являлся тем зорким светом огромного дня, который ничто было Советским государством. Ленин был великим мечтателем, и его мечты начали сбываться уже при его жизни. Великого вождя радовало

НАСТАВЛЕНИЕ

денни группы партизан отправляется в Минск. Он в немецкой военной форме.

«Виктор» — это его кличка — устанавливает контакт, а затем доверительные отношения с опятами и надежными подпольщиками, в частности с коммунистом Федором Простаксом и Лидией Драгуи. С их помощью он и вел подготовку намеченной операции — убий гитлеровского гауляйтера на улице.

По заданию «Виктора» Лидия встречается с Еленой Мазаник, рассказывая о «новом товарище». Но Елена, проявляя максимум осторож-

Как известно, убийство Кубе вызвало огромный резонанс во всем мире. О его смерти сообщили берлинские радио, затем радиостанции Лондона и Парижа. У немецко-фашистских захватчиков оно вызвало панику и страх перед нашествием над каждым из них возмездием.

Сменивший Кубе группенфюрер СС генерал-лейтенант фон Готтберг, не менее серьезный фашистский палач, затем расстрелял десятки эсэсовцев из охраны генерального комиссара и уничтожил целый район Минска.

А потом принялся за население и партизан. Однако массовый террор гитлеровских оккупантов уже не имел того устрашающего воздействия, на которое рассчитывали разъяренные фашисты. Подпольщики приняли активные контрмеры. За Готтбергом они охотились еще до убийства Кубе. В начале июля 1943 года минские патриоты были близки к цели. Но операция успехом не увенчалась. В конце октября 1943 года группа минских патриотов, в которую был включен и Карл Кляйниог, подготовила новую операцию по ликвидации генерала Готтберга. Карл помог подпольщикам

с немецкими фашистами уже в рядах приближенных Кляйниога.

«Много, много размышляю с тех пор. А Карл Кляйниог ничего не забыл, все помнил, во всех деталях. Он рассказывал мне, как, вернувшись из партизанского края в Москву, пошел в Кремль, чтобы получить свой первый советский орден. Среди многих удостоенных этой чести был тогда только один немец — Кляйниог. Когда была названа его фамилия, Карл, волнуясь, встал, своего кресла и подошел к заместителю Председателя Президиума Верховного Совета СССР, Н. М. Шаверину тепло поблагодарил отважного антифашиста за безстрашие, проявленное в борьбе с фашизмом, и пожелал ему новых боевых успехов».

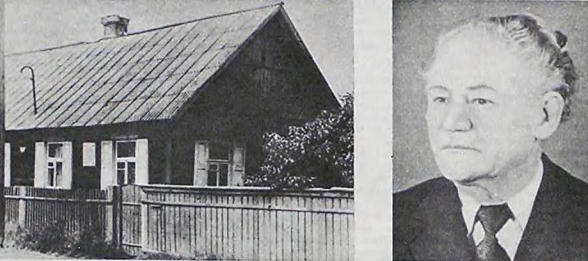
Не забываю своего боевого друга — немецкого коммуниста, патриота, интернационалиста — участника в борьбе с фашизмом. Когда отмечалась двадцатая годовщина освобождения Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков, Карл Кляйниог вместе с женой Юлией Арнольдовной побывал в Минске. Незнакомым, совершенно новым предстал перед ним когда-то разрушенный город. Он ходил по широким улицам и проспектам, вспоминая все, что было связано с этим дорогами для него городом в суровые годы войны, и дом Федора Простакса, в котором конспиративно собирались подпольщики, и Карлу казалось, что он снова идет на встречу с боевыми товарищами. Хозяйка дома уже не было в живых, но его дочери Ольга, Зинаида и Лариса Простак сразу узнали того самого «Виктора», который во время войны часто встречался с их отцом и другим минскими подпольщиками. В тот день в доме Простакса собрались боевые друзья Карла Кляйниога. Вспоминали смелые, дерзкие операции против палачей белорусского народа, вспоминали тех, кто отдал жизнь в жестокой борьбе с немецко-фашистскими захватчиками.

Недавно мне довелось встретиться с Е. Г. Мазаник и К. Кляйниогом.

Герой Советского Союза Елена Григорьевна Мазаник после войны окончила университет и работала заместителем директора библиотеки Академии наук БССР. Сейчас она на пенсии и по-прежнему продолжает активную общественно-политическую деятельность, много внимания уделяет патристическому воспитанию молодежи, часто выступает с лекциями и докладами.

«Карл Кляйниог прошел большой жизненный и боевой путь от рядового солдата до генерала. Он член Общества германо-советского дружба, ведет большую общественно-политическую работу, делает многое для того, чтобы дружба между немцами и советским народом постоянно углублялась и укреплялась. Правительство Германской Демократической Республики высоко оценило заслуги Карла Кляйниога перед государством, наградив его многими высокими орденами и медалями республики. Он кавалер нескольких советских орденов и медалей».

Карл Кляйниог — один из многих немецких антифашистов, которые в суровые годы второй мировой войны оставались верны принципам пролетарского интернационализма и вместе с советскими людьми боролись против гитлеризма.

Карл Кляйниог.

В этом доме проходили конспиративные встречи участников минского подполья. Здесь же на квартире Л. Д. Драгуи жил некоторое время К. Кляйниог.

рожности, уклоняется от контакта с «Виктором» «Я не знаком с ним... Водержусь...»

Она не сказала Лидии — конспиратор! — что Осинова уже передала ей портативную магнитную мину и тщательно проинструктировала, как с ней обращаться. Тогда же они договорились о времени проведения операции.

«В ночь с 21 на 22 сентября 1943 года мощным взрывом потряс резиденцию рейхскомиссара Белоруссии. Это был конец гитлеровского наместника фон Кубе».

Так общими усилиями минских подпольщиков и партизан было успешно выполнено одно из сложнейших и ответственных заданий. Действовали в основном две группы: одна из партизанского отряда майора А. Ф. Федорова, другая — из отряда Ю. М. Кукина, обе шли к одной цели — в кратчайший срок ликвидировать палача белорусского народа.

изготовить специальную мину для гауляйтера и объяснил, как с ней обращаться. Но тут же встал вопрос, удастся ли пронести ее через весь город, ведь по улицам шнуруют военные патрули и полицейские. И Карл, не задумываясь, сам доставил опасный груз в Лошину — пригород Минска. Там он передал мину О. И. Вербицкой, а та перенесла ее в резиденцию гебиткомиссара. Здесь работали сами люди: комсомолка Надя Моисеева, бывшая студентка медицинского института, Мария Чижовская и ее дочь Лия. Им удалось установить мину в зале, где Готтберг должен был проводить совещание с высокопоставленными лицами. Однако гостеприимцы смогли предотвратить убийство гауляйтера. Моисеева, Чижовские — мать и дочь — были спасены и казнены.

Позже Карл Кляйниог продолжал борьбу

то, что с ним шли рядом такие люди, как Крижановский, Винтер, Цандер. Мечтал о будущем — о завтрашнем дне и далеком будущем — и самые радостные люди. Мотив, звучащий на протяжении всей повести, — это мечта о полете на планету Юпитер.

Однажды Ленин случайно услышал слова: «Собирается воспринять лететь на Марс». Он вспомнил о лекциях ученых, о газетных сообщениях, о теориях Циолковского, о предполагаемых сигналах с Марса. «Ленину, конечно, была далека сенсационная шумиха, но сама дерзкая мысль не могла не быть по душе. «Собирается воспринять лететь на

Марс!» И самым серьезным тоном! Он и далее любил повторять эти слова незнающему человека. Кого-то ему даже приходило представлять лекции в Политехническом музее на тему межпланетных сообщений: «Человек, который хотел воспринять лететь на Марс, действительно существовал. Он все время был где-то рядом. Нет, он не ошибся тогда, не ошибался».

В этот день с самого утра Ленин жил в предвкушении радости.

Из-за болезни Владимир Ильич не мог послушать доклад Фридриха Цандера об изобретенном им аппарате для полета в космос, однако Ленин терпеть хоро-

шо знал, что человек, который собирается лететь на Марс, живет и работает в Москве. Слушатели Цандера изобретатель верили: «Ибо сейчас, а когда-нибудь вот так и будет, как говорит этот удивительный инженер». Рассказ об этом эпизоде, автор подчеркнул, что Ленин и такие люди, как Цандер, являются более серьезными мыслителями, чем английский писатель-фантаст Герберт Уэллс. Ибо их мечты превращались в нашей действительности: в Советском Союзе сооружены такие гидростанции, как Волжская, Братская, Красноярская, советский гражданин первым вышел в космос.

Так в общих чертах выглядит повествовательная Ленинина накануне празднования 110-й годовщины со дня рождения Владимира Ильича. И журналистская работа, документальная повесть, историческая новелла получили разработку разные темы и периоды жизни и деятельности Ленина: детские и юношеские годы, начало политической деятельности и сибирская ссылка, участие Владимира Ильича в первой русской революции, и журналистская работа, и политическая деятельность в Советской России, влияние русской революции на главе с Лениным на мировое движение рабочего класса.

Виктор ПОПОВКИН

Фото И. ТУНКЕЛЯ

... когда меня взяли сюда на специальной машине скорой помощи, мне сказали: «Сейчас будут пришивать ваши пальцы. Я не поверила, думала, шутят, чтоб меня побороть». Женщина слабо улыбается. В голосе ее и растерянность и усталость от пережитого. И в то же время какая-то удивительная простотность в глазах и благодарность. Вставай ей пока нельзя, да это и понятно: всего лишь несколько часов назад, она была на операционном столе, ей к кисти пришивали пальцы, казалось бы потерянные навсегда.

Я слегка касаясь пальцев забинтованной руки, касаясь движением очень осторожным и ощущаю: вот, торчащие кончики — это бинт, они еще прохладные, эти два только что пришитых пальца, и все-таки они — живые.

Сегодняшний день — та грань во

святых до шести десятых долей миллиметра! Шовный материал в полтора-два раза тоньше волоса. И на одну тонкую вену пальца надо наложить... девять — одиннадцать швов. Работа не только тонкая, но и срочная: важно вовремя запустить кровоток, вернуть жизнеспособность отторгнутому органу, пока не произошли необратимые явления в тканях.

— А нервы вы тоже сшиваете? — спрашиваю я.

— Конечно. Ведь наша задача состоит не только в том, чтобы вернуть человеку его руку в целостности. Нельзя допустить, чтобы рука была скелетной — надо добиться полного восстановления чувствительности, остальных возможностей пальцев. Эти возможности настолько велики, что пальцы не зря образно называют нашими вторыми глазами. Даже не глядя на предмет, просто ощущая его, мы можем сказать, что это за предмет, и многое о нем узнать. Пока наши пальцы целы, мы и не представляем, какие это возможности наших глаз.

Вправе операции, позволяющие возвращать человеку потерянные им в результате травмы пальцы и кисти рук, у нас в стране были сделаны во Всесоюзном центре клинической и экспериментальной хирургии по инициативе и под руководством академика Б. В. Петровского (руководитель клиники профессор В. С. Крылов).

... То, что делается здесь, в отделении хирургии кисти ЦИТО, вызывает не только восхищение, но и неподдельное изумление. Представьте себе: здесь умеют даже выращивать палец! Да, да, я видел именно так, искусственно

мелких суставов кисти рук искусственным). Я видел руки женщины, обезображенные, болезненно искаженные и скрытые — до операции. И ее же руки после артропластики — гладкие, ровные, подвижные нормальные руки человека...

Почти половина всего института отдана детям. Здесь им делают сложные операции после травм. Вернее, и углубленно занимаются лечением тяжелых ортопедических заболеваний.

— В самом слове «ортопедия» — говорит директор института, крупнейший ученый травматолог-ортопед, академик АМН СССР Мстислав Васильевич Волков, — заключен не только медицинский, но и большой человеческий смысл. В переводе с греческого это слово значит — наука о выпрямлении ребенка. Уже потом стали использоваться слова «ортопедия» более обобщенно, применительно ко всем возрастам, как науку о выпрямлении человека.

К сожалению, почти половина всех нарушений строения позвоночника, суставов, других костей костного скелета — врожденная. Немало детей уже при появлении на свет наделены от природы этими дефектами. И понятно, что лечить их нужно как можно раньше. Тогда последующее развитие пойдет по верному пути, наука и практика уже доказали это.

Другая серьезная угроза правильному развитию ребенка — травмы. Детство и отрочество не случайно называют в этом отношении возрастом повышенного риска. Вот почему, к слову ска-

М. В. Волков взял на себя непосредственное руководство отделением детской и подростковой ортопедии.

Вместе с Мстиславом Васильевичем после проведенной им очередной операции мы идем по широкой и светлой коридору детского отделения. Настречу нам из палаты выходит девочка-подросток.

— Ну, как? Ты уже ходишь? — спрашивает ее мой спутник.

— Хожу, — с неожиданным удивлением на первом слове отвечает девочка. — Он, оказывается, Юсупович. Ее ноги удлиннили здесь на одиннадцать сантимет-

Молодец! А коленигибашей? Уничтожил?

— У девочки была проведена операция по исправлению врожденного дефекта, — поясняет мне хирург. — Это целую быль использовали дистракционный аппарат Илизарова и репозиционный аппарат Волкова-Оганесяна. Фигуры девочки, как видите, обрели стройность и соразмерность.

Лица детей... Это удивительные лица! Я видел их множество здесь — до операции, после операции, в дни выздоровления. И они запомнились мне в калейдоскопе улыбок, светлых и открытых взглядов. Дети — отнимались по своей натуре! На них нет той тяжелой печати урочности, которую мы, казалось бы, вправе ожидать от ребят в этих нелегких условиях, выпавших на их долю. Тому, конечно, причиной и вся окружающая обстановка и весь настрой врачей, медицинских сестер, санитаров, педагогов, воспитателей.

ЧТО НЕ МОЖНО ЗАБЫТЬ

времени, когда операции по «пришиванию» пальцев, кисти рук и даже самих рук (до локтя и выше!) постепенно переходят из области сенсаций в разряд рабочих будней медицины.

Я разговариваю с доктором медицинскими наук Иваном Григорьевичем Гришинец, руководителем отделения хирургии кисти ЦИТО — Центрального ордена Трудового Красного Знамени Научно-исследовательского института травматологии и ортопедии имени Н. Н. Приорова, отличным хирургом. Он-то и пришил пальцы той женщине, которая думала, что шутят.

— Операции по реплантации пальцев и кисти рук, которые мы осуществляем в нашем институте уже второй год, — говорит он, — требуют чрезвычайно отработанной, тончайшей хирургической техники, применение которой бы не было немалым ни без хирургического микроскопа, ни без специального шовного материала, потому что здесь приходится иметь дело с сосудами. При операции на кисти нам нужношить сосуды, диаметр которых полтора — три миллиметра. Когда же приходится пришивать, скажем, средний палец руки, нужношивать кровеносные сосуды диаметром от трех де-

вырщенный большой палец руки. Он не имеет ногтя, он состоит из одной удлинненной фаланги, но это действительно большой палец руки, выращенный из плоти и крови того же человека. Обладая такой необходимостью для работы чувствительности.

Старший научный сотрудник отделения Ирина Николаевна Шенкеренко объясняет мне во всех подробностях, как это делается. Объясняет настойчиво, потому что видит: не очень-то и не сразу я принимаю все как реальность.

Да, здесь делают много удивительного. Восстанавливают чувствительность пальцев с применением специальных дистракционных аппаратов Волкова — Оганесяна. Эти аппараты берут на себя все скелетные нагрузки, снимая их с пораженных болезнью или травмой суставов, обеспечивая излечение их, восстановление их функций и пренормальной структуры. Аппараты запитываются в восьми западноевропейских странах.

В особо тяжелых случаях в пальцы вставляют так называемые силиконовые «косточки» взамен суставов, окончательно деформированных страшной неугасимой ревматоидной воспалительной реакцией, так называемая «карпостастика», то есть замена поврежденных

зат, профилактика детского травматизма — большая не только медицинская, но и общественная проблема.

Чтобы предотвратить искажения в развитии и росте ребенка, помочь всестороннему выпрямлению его после заболеваний и повреждений, ученые института разрабатывают и успешно применяют массу разнообразнейших методов лечения как в условиях «ошибок» природы, так и для помощи при несчастных случаях. И хирургия здесь (наряду с другими средствами помощи) занимает почетное место, не последнее место. Вот почему не случайно директор института и председатель Всесоюзного научного общества травматологов-ортопедов

Здесь стараются помочь ребенку преодолеть болезнь, дать почувствовать себя снова нормальным, сильным, красивым. Ведь операция — это только один из этапов лечения. К услугам юных пациентов лечебная физкультура, массаж, игло- и трудотерапия, бассейны для лечебной гимнастики. Им помогают преодолеть робость и неуверенность специалисты-психологи. Да, задача всех, кто работает в отделении, в том, чтобы ни один ребенок не чувствовал себя ущербным, обремененным судьбой. И это удается. Ребята с большой охотой участв в школе-дистантке, которая находится в самой клинике: рядом с лечебными палатами располагаются учебные классы.

Срочный вызов.

Идет операция.

НА РАЗВОРОТЕ ВКЛАДИ:

— А мне завтра домой!

И взрослому человеку приходится делать «первый шаг».

Директор ЦИТО, академик АМН СССР М. В. Волков на консультации.

С ПРИРОДОЙ

Школьные занятия в самой клинике — лишь часть дела. При ЦИТО создан и успешно работает первый в мире специализированный интернат для ребят, страдающих сколиозом, там учатся, живут и одновременно лечатся совместно мальчишка и девочки. Искривление позвоночника — болезнь очень нелегкая, если ее запустить, а лечить ее нужно особенно методично и кропотливо. В учебных классах даже парты служат сразу двум целям: учению и лечению. Они сконструированы и сделаны тут же — на опытных заводах при ЦИТО. [Об этом предприятии, выпускающем массу инструментов, приспособлений и даже искусственных деталей для замены безнадежно поврежденных костей и суставов человека, можно и нужно писать отдельно].

Сейчас, к слову сказать, по образу этого школьного интерната создано уже тридцать восемь таких же интернатов.

Мы снова в кабинете директора. Мстислав Васильевич называет массу новых проблем, над которыми работают в институте. Это и пересадка консервированных костей, суставов, сухожилий, кожи. И применение полимеров для замещения связок, костей, суставов. И использование ультразвука для операций на костях и мягких тканях. И развитие компрессионно-отрационных методов лечения, возвращающих людям подвижность рук и ног. Больше исследования в клиниках и лабораториях ведутся в области специальных методов диагностики и лечения спортивных травм: весь институт активно готовится к высту- пению в Олимпиаде-80.

Напоследок я спрашиваю ученого, что означает гравюра на стене в его кабинете. Там две среднестатистических врачей принимают ногу, видно, знакомую горючнику? — Это репродукция с картины известного итальянского художника, — говорит М. В. Волков. — Мы изображаем сюжет, взятый, как утверждается, из жизни. По инициативе двух братьев Космоса и Дамаскуса лекарь принимает лишавшуюся больной ноги абба- ту у умершего накануне негра. Это был, конечно, безнадежный эксперимент. Безнадежный не только для жизни аббата, но и для жизни двоих братьев. Католическая церковь обезглавила их «за богоугодство». Хотя поэзия та же: церковь прислала их к врачу саяхит. Для нас эта картина ценна тем, что свидетельствует: еще в средние века люди пытались решить эти проблемы... Теперь мы знаем об иммунологической несовместимости. Мы и сегодня, конечно же, не можем пересадить, скажем, ногу или руку от одного человека другому. То-есть — не можем. Весь мир сейчас бьется над подобными проблемами. Пробле-

мами тканевой совместимости. Решение их позволит спасти массу женщин. В нашем институте профессор Липницкий провел интересный эксперимент. Ей удалось пришить ногу от одной собаки — другой, и та прожила с этой чужой ногой семь лет. В успехе эксперимента есть свой секрет: врач добился совместимости организмов двух животных, переливая крови начиная почти с момента рождения...

Чтобы по достоинству оценить работу этого ведущего института страны, нужно видеть собственными глазами всю боль человеческих страданий, от которых избавляют детей и взрослых в этом большом, кропотливо работающем «городе» медиков.

Любознатель журналиста порождает здесь невольное под впечатлением всего увиденного в эфире заинтересованность в успехе всех этих работ и исследований, творческих поисков и реальной помощи людям.

Даже самый подробный репортаж может собрать в себя все доброе и удивительное, что делается в этих стенах. К огромному моему сожалению, не могу перечислить всех тех сотрудников института, чей ежедневный труд — подвиг. И все же среди них есть такие, на которых равняются остальные и не назвать которых просто не имею права. Это и заслуженный мастер спорта, заслуженный деятель науки, в прошлом чемпион страны по скоростному бегу на коньках, руководитель отделения спортивной травмы профессор З. С. Миронова. И главный детский триатолог-ортопед доктор М. Москвин. Профессор Г. М. Тер-Егизарян. И заслуженный деятель науки профессор А. И. Казимин, осуществляющий лечение тяжелых параличей позвоночника как оперативным путем, так и путем инъекций фермента палпина в пораженный диск. И энтузиаст лечения переломов у людей пожилого и старческого возраста заслуженный деятель науки профессор А. В. Кавла- н. И изобретатель-хирург руководитель научно-технического отдела профессор К. М. Сиваш, чьи титановые эндопротезы тазобедренного сустава известны во всем мире. И лауреат Государственной премии СССР М. И. Панова, прошедшая в институте путь от медсестры до профессора...

А вообще в ЦИТО — институте коммунистического труда — работают более тысячи трестов ученых, врачей, медсестер, инженеров, техников...

С огромной признательностью и благодарностью к ним, к тем, кому уже вернули здоровье и радость жизни.

Игритерания — тоже лечение.

Немало еще предстоит «прокрутить» километров.

Молодые ученые, кандидаты медицинских наук С. В. Выхов и А. П. Бережний у постели больного.

Лауреат Государственной премии СССР профессор К. М. Сиваш и ведущий инженер института В. С. Бородин обсуждают конструкцию нового аппарата.

Приятное с полезным... Гимнастика в воде особенно эффективна.

Ночной полет

Владимир КОСТРОВ

АЭРОСТИХИ

Ночной полет — непрочный

матерьял,

но велико, пилот, твое искусство.

Ты золотую осень разменял на серебро преддверия Якутска.

В высоком небе на грешном «Ту-15» показал мне,

что такое пропасть, мной огорожено прочтением черты,

да что черту, ты мною звал прописью.

Как благодарности за ночной полет,

в моих глазах сейчас бредут олени и медленно идет по Лене лед,

и чуть смола вскипает на полене.

Ты клоч достал, ты прогрезил эдемом над облачными вечными стогами.

И... якутская с русским пареньком, как черныи кобы с белым молоком,

растворены в тумане, как в стакане.

И снег фосфоресцирует во мгле, блестя голыш от педальной популы,

как мамонта тяжелые, в замане лежат еще не тронутые руды.

Я понял, что прозрачность — благодать, что домоседство хуже, чем жеманство.

Прекрасно под сияньем увидать бескрайней тундры белое шаманство!

И снова мир широк и ясен пугу.

А если вдруг подернет сердце мутью,

чтоб азбачкой свежести хлестнуть, ночной пилот, свози меня в Якутию.

● Не только в Шотландии горной — русской земле доверся, от века цветет лилово-колючий кустарник — вереск. И клеонка, и толокнянка,

а также журавли таянутся в Забайкалье, стелются в Занежии.

И придет костер окуривающий дымом еловым, едким, надо туда подбросить вересковую ветку.

И зашевелит в легких радостным и крылатым наш Отчизны милой дымом голубоватым.

И придет поминание до головокружения с дымом напоминая и предостережения.

Шелест цветов лиловых, шорох утиных криков

станут душе дорожке высегаграницных тропок.

Светлые эти дали, смутные эти сны сердце не променяет на авеню и стриты.

Недаром, готова сольенья, перед грибной укладкой вереском на дереве шпалят грибовые ладки.

Не зря над лиловым цветом звонко, как новоселья, как звуки одной октавы,

с рассвета рождаются пчелы. Так будем дышать свободно радостным и крылатым нашей Отчизны милой дымом голубоватым.

● Сназаны дома, размыты лица, Не блещет ракетная нга.

Это опустится на столицу осени серебряная ргла.

Ею Мариня забыта масса, Легкий колос проветривает дух.

Я иду по улице на ошупь, я иду в толпе тебя на слух.

Ты ведь весь звучишь, тещеся, как эхо, в тихой вате низких облаков, рупеев дунов, бубенчик смеха, смехочер промерзших каблучков.

И, как будто в день поминования, прошлое олод, проветривает дух.

И в моем сердце, над Москвою тень повывновения, понимания, грусти и любви.

● Эта тьма наполнена свеченьем, от нее ничто не утиснит, и нежданно каплет сонеченьки дробно капелью с теплых крыш.

Ю. С. Мелетьев

Велик и неизбывен наш интерес к заповедным островам Белого,...

Велик и неизбывен наш интерес к заповедным островам Белого, связанным из глубин веков шатрами куполов и фресковыми росписями древних храмов, к впадениям влетают кисти и резца поколений безвестных мастеров. Год от года растет наше стремление глубже сопережить с культурным наследием прошлого, принадлеж к истинным истокам национального искусства, ощутить его самобытность, предметность традиций.

Для тех, кто вышел или еще только собирается в дорогу на встречу с Прекрасным, которое порой начинается прямо у порога отцовского дома, книга Юрия Мелетьева «Не за три моря» станет добрым и надежным спутником.

Понимать и наслаждаться застывшей музыкой камня, изразца, художественного литья дано не всякому. Как и любое серьезное искусство, оно требует определенной подготовки, душевного настроения. Книга Ю. Мелетьева пробуждает эту способность восприятия, учит видеть.

Книга открывается главами, посвященными знаменитому «Золотому кольцу» России, его прошлому и настоящему, его людям, его проблемам. Это путешествие с автором доставит радость и тем, кто ни разу не бывал в Загорске, Ростове, Ярославле, и тем, кто посещал их неоднократно. Ибо ведет читателя не только видный историк и искусствовед, наделенный к тому же даром заманчивого рассказчика, но прежде всего человек на редкость любознательный, страстно влюбленный в родную землю и невольно заражающий нас своим непосредственным восхищением нетленной красотой творения рук людских.

Выбор автором маршрута пер-

Мелетьев Ю. С. Не за три моря. М. Молодая гвардия, 1979 г., 287 с.

НЕПЕЛЕНАЯ КРАСА

вого путешествия глубоко мотивирован. Сам он объясняет его в первых же строках, когда пишет, что «Золотое кольцо» — одна из самых раздумных, для исторического чувства, для понимания неразрывности былого и нынешнего, для того почти физического ощущения связи времени, которого мне никогда не приходилось испытывать прежде.

Как тут не вспомнить великодушное леопольдовское напутствие: сегодня — это только промежуточное звено между вчера и завтра и все мы — лишь передовой отряд бесчисленных поколений, посмертно взвешивающих нам встает, и кроме налагаемой ответственности, — говорит далее писатель, — какая радость заключена в безотчетном ощущении суровых, немнимоющих глаз, провожающих тебя в неизвестность будущего?»

Ю. Мелетьев доводит это возлюбленное напутствие до читателя все строем своей книги, утверждающей: не за тремя морями, а на земле нашего необъятного Отечества находятся уникальные сокровища, которые мы их обладатели, призваны беречь и умуножать. Он напоминает, какое неустойчивое внимание уделялось охране памятников старины и произведений искусства на заре Советской власти и какая огромная планомерная работа проводится в этом отношении сегодня.

На страницах книги рассказывается о деятельности государственного историко-художественного музея-заповедника Троице-Сергиевой лавры и Горького монастыря в Переславле-Залесском, о комплексной реставрации архитектурных ансамблей Ростова Великого. Однако, перечисляя примеры бережного и многотрудного восстановления шедевров национального зодчества, горячо подчеркивая любовное воссоздание забытых одно время народных промыслов, автор вместе с тем осуждает «бесподобные принципы» от всякой исчезающей старины. Его позиция дилеттантская и активна, и старину он приветствует, если опирается на воспоминания выражением Л. Леонова, «в раме молчания современности».

Знакома нас с различными мечущимися «Золотого кольца», Ю. Мелетьев не упускает случая заглянуть и в «кудзубу русской музыки» Абрамцева и в дом Ганиных в Горках Переславских, где летом 1894 года Владимир Ильич Ленин писал о «сохранении в подпольной типографии свое первое крупное произведение (что такое «друзья народа» и как оно возникло против социал-демократов».

По дороге в Ярославль мы с автором останавливаемся у березо-

вой чудо-рощи в селе Петровском — «плакатице природы», как гласит надпись на придорожном щите, и узнаем от школьного учителя историко-этнографического музея, что в годы войны, Рассказ о сегодняшнем дне заповедных уголков русской старины дополняют в книге эскизы, выразительные фотографии, которые точно сочетаются с живописными видами древних стен и башен.

Стиль книги отличает свободная манера эссе и откровенная публицистичность, далекие от размеренного опикательства. Как специалист, Ю. Мелетьев не закрывает глаза на имеющиеся еще недостатки и упущения нашего музейного дела, высказывает свои соображения по поводу тех или иных принципов подбора экспозиций. Его заботит, в частности, проблема синтеза архитектуры и изобразительных искусств в современном градостроительстве с тщательным учетом богатейшего опыта прошлых веков, в том числе и традиций архитектурной керамики.

Полным изразцам, истории их появления на Руси, многоцветным изразцовым фризам, клемам, розеткам церкви Боговаляна в Ярославле, глазурированным изразцам на соборе Василия Блаженного и майолико-изразцовым панно Врубеля и Голубина на здании гостиницы «Метрополь» в Москве отводится в книге специальная глава.

Круг тем и интересов автора книги весьма широк. А потому «Золотое кольцо» у него расширяется, включая в себя очерки о талантливых украинском скульпторе Галине Кальченко и замечательных грузинских художниках-чеканщиках. Все это для автора — единый, неделимый фонд художественных ценностей, накопленный народами нашей страны.

«Мы...гордимся тем, что имеем обостренное чувство нового», — пишет в заключение Ю. Мелетьев. — Мы штурмуем космос, строим атомные корабли, возводим новые города... Но не менее мы гордимся тем, что все в большой степени обладаем живым историческим чувством, чувством ответственности за прошедшее и будущее, ответственности перед поколениями, которые прошли по земле и которые придут нам на смену».

Книга Юрия Мелетьева продиктована велением времени, когда охранный памятник истории культуры народу с охраной природы вменяется в обязанность каждому советскому гражданину Основным Законом нашей жизни — Конституцией СССР.

Ю. ОСИПОВ

В начале января 1945 года 4-я танковая армия под командованием генерала Лелюшенко находилась на территории Польши, 12 января началась Висла-Одерская операция, в которой участвовал наш 62-й гвардейский тяжелый танковый полк. Я служил старшим механиком-водителем танка «ИС-2».

Утром 15 января мы подошли к городу Кельце. Был дан приказ по радио: «Атаковать с ходу оборону врага».

Шахтеры встретили ураганим огнем. Из каждого окна раздавались выстрелы, пулеметы и автоматы строчили с крыш и верхних этажей зданий, под гусеницами танков взрывались мины и гранаты. Мы остановились, приняв боевые порядки, и каждый танк сразу стал «огневой точкой». Некоторые танки заняли первые этажи отдельных домов. Уличные бои длились более двух часов. Вдруг я почувствовал, что мой танк будто подпрыгнул и начал кружиться на месте — это фаустпатрон разбил левую гусеницу. Второй удар пришелся по башне. Мотор заглох, башня заклинилась, свет потух, радио и переговорное устройство замолкли. И тут последовал третий удар. Снаряд пробил правый борт, командир танка был убит. Снаряд лежал в боевом отделении танка и пронзительно шел, как будто каленое железо упало в воду.

Первым из танка выскочил старшина, младший механик-водитель Коса Соплявый. Вторым вылез командир башни Белов. Он был ранен и слетался вниз. Я тоже ухватился руками за края люка, как взорвался снаряд. Я сразу потерял опору и повис на руках. Собрал все силы, подтянулся и сел на люк башни. Тут взорвались баки с горючим — танк начал гореть. На мне горела шинель и теплая ватная броня. Ноги были еще внутри танка, и я поустоявал, что мои мени не слышатся. Я увидел: правая нога совсем разбита, ниле колена.

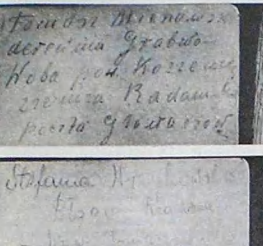
Уполз вниз, ударившись о камни мостовой. Из обзих ног брызгала кровь. Тут я вспомнил о резинном шланге для спуска горючего, который носил всегда в кармане. Вытащил его, разрыз-

ГЕРОИ ЛОРКИ НА СЦЕНЕ

«РОМЭН»

Трагедия Федерико Гарсия Лорки «Кровавая свадьба» обрела жизнь на сцене московского драматического театра «Ромэн». В этой трагедии, посвященной какому-то творчеству Лорки, полноте у нас в стране, удивляет не только (а может быть, больше) театром обрести и драматургии, выходящего из испанского. Конечно, Лорка сложен, но тем не

Страницка из блокнота Егорова: адрес, который оставил русский танкист польский партизан Тимоша.

Стая по этой записи, фамилия Стефы скорее всего не Дужковская, а Выжковская.

1941—1945
ЛЕТОПИСЬ
ВЕЛИКИЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

лась. Мы с ней долго разговаривали, она знала русский.
Поздно вечером я заснул, но часто просыпался от сильных болей в ногах. Утром нашел Тимоша и сказал Стефе, что надо отправить меня в близлежащий город. Он написал свой адрес в мой блокнот и ушел. Позже я узнал: Тимоша и старик пытались оставить меня в деревне, но это им не удалось. В селе гитлеровцы не оставили ни лошадей, ни коров, так что даже телегу нельзя было взять.

Однажды утром Стефа привела врача и медсестру. Врач — была русская женщина, капитан медслужбы. Медсестра Наташа — молодая блондинка, разговорчивая — сделала мне укол. Врач (Наташа общалась с ней «Макс», «Макс», без имени) осмотрела мои ноги, наложила шины и забинтовала. Махеронова и Наташа сопровождали меня наступающие части и взяли меня с собой не могли. Еще через некоторое время Стефа сходила в соседнее село, километрах в 15—16, там находился штаб партизанского отряда, у них было радио, слушая Москву. Командир — русский капитан Петухов — на другой день дал Стефе поводку. Меня уложили в телегу, где уже были перин, одеяла, подушки. Старик, жид, дети пришли проводить.

Город Петухов, куда мы привезли, был несколько дней как освобожден от фашистских оккупантов и поэтому празднично сиял знаменами, плавательными досками. Люди были в приподнятом настроении.

Нам указали дорогу в госпиталь. Там мне ампутировали обе ноги. Я очнулся в госпитале Дужковскую Стефу, мою спасительницу. Она родилась в Варшаве. Отец ее был офицером польской армии и погиб при обороне столицы Польши в сентябре 1939 года. Остались они вдвоем с сестрой Данилей. Сестра вышла замуж за Тимошу.

В книге генерала армии Лелешенко «Москва — Сталинград — Берлин — Прага. Записки командарма» говорится, что польская девушка Стефа Дужковская спасла раненого советского лейтенанта Н. П. Егорова из 62-й гвардейской танковой бригады 4-й танковой армии 1-го Украинского фронта.

Этот лейтенант — я.

Н. ЕГОРОВ

г. Харьков.

зубами попадали и перетянули ноги выше колен кусками шланга.

Первая мысль — скорее от танка, в котором вот-вот взорвутся снаряды. Недалеко и увидишь окоп и пополз к нему. Там лежал раненный в спину Белов.

Бой прекратился. Возле нас горели побитые танки.

Белов сказал:

— Надо уходить, скоро придут немцы.

Превозмогая боль, я пополз за ним и потерял сознание. Когда пришел в себя, рядом стояли немцы. Меня положили на «пантеон» и куда-то повезли.

Фашисты подобрали восемь раненых советских офицеров. Стали допрашивать, а когда ни один из танкистов не вымолил ни слова, принялись жестоко избивать. В это время в дом зашел немецкий офицер, что-то доложил, и все они поспешно вышли. Спустя минуту нас побросали в грузовики. Мы поняли, что фашисты отступают.

Настала ночь. Машины остановились в каком-то селе. Недалеко от дороги я разглядел домик и капилку в заборе, «бежать» — этой мыслью я вывалился из кузова и снова потерял сознание.

Когда очнулся, пополз к капилке. Я пытался хоть чуточку приподняться на руках, чтобы открыть ее, но ничего не получалось, не было сил, в глазах темнело... Один из бежавших немцев фаши-

стов наступили на мою ногу, я вскрикнул, выдав себя. Очнулся снова в грузовике. Рядом лежали товарищи, бредли. «Саратов... Пугачев, Валя, мама», — твердил он. Потом замол — умер. Звали его Иван. Фамилия — то ли Жигунин, то ли Жигин. Танкист, гвардеец лейтенант. Скончался утром 16 января 1945 года на польской земле...

На рассвете наша авиация стала бомбить головную колону немцев. Среди фашистов поднялся паника. Мы всеобщих, в том числе четырех умерших, бросили в канаву под мостом.

Оставшись одни на грани смерти, когда вечером из лес вышли люди с автоматами, одеяла в штатское. Это оказались польские партизаны. Они тайно отнесли нас в близлежащее село. Там еще находилась немецкая батарея.

Меня поместили в семье одного из партизан по имени Тимоша. У него была молодая жена Даниля с грудной девочкой. Даниля стала пить меня с ложечки, как ребенка. Как у них не было, кроме кусочка сухарика, который отдала мне. Даниля выстирала простыню, вдвоем с Тимошей они высушили ее над печкой и разорвали на бинты. Сапоги мои пришлось разрезать. Как ни осторожно они делали это, каждое прикосновение причиняло боль. Тимоша и Даниля залили рану йодом и забинтовали.

Перед рассветом начался бой за село. В доме находились Даниля с грудным ребенком и я. Вдруг хата содрогнулась — я кричу попал снаряд! На меня посыпалась с потолка глина. Даниля, схватив ребенка, выскочила на улицу. Крыша горела, дым все гуще и гуще обваливался горнищу. И тут в окно влет Тимоша. Он вынес меня, положил на солому под навесом.

Наступил день. Меня окружили дети, старик и женщины. Что они говорили, я не понимал. Потом пришли старик, говорящие по-русски, служившие еще в царской армии. От них я узнал, что фашисты выбили из села. И тут надо мной склонилась молодая девушка лет восемнадцати, стройная, красивая. Это была Стефа Дужковская, сестра Данили. Она стала моим добровольным опекуном. Стефа распорядилась, чтобы меня перенесли в помещенные школы. Там было очень холодно. Стефа быстро начала приводить все в порядок. Старик и дети усердно помогали ей, натаскивали дров, растопили печь, повалили кровати, постели, чашки. Принесли и еду: кусочек хлеба, сухари, сало и бутылку самогана. Очень старались ребятишки. Кто нес кружку, кто ложку. Я видел и стар и мал стариков и женщин, и это придавало сил и желания бороться за жизнь. Стефа нашла и накармила меня, а вечером, когда все ушли, она оста-

терсеней, тем достойной работа. Театру «Роман» всегда было свойственно туготенно и драматургия ярок, остроконфликтной, в ее репертуаре вполне садым мерно. Великим («Цыганское романсеро» Лорке, самую цельную, а для автора самую любимую кино-

Постановщик спектакля Э. Эгзаде, но он стремился следовать духу Лорке, и в этом главная удача спектакля.

Создание поэты порой предельно просты, порой возвышенны. Сдавать метафору поэты, тримой, органичной — что может быть интереснее режиссера Эгзаде это судились. Когда в финале последовали герои по рукам дорожков, сияющих, ангаром, гряды, течет алая кровь, тут же

вспоминается фольклорная метафора «Романсеро»: смертные розы — цветы жизни.

Любовь у Лорке не знает благополучного исхода. Это трагедия. В ней каньон не волеи в своих мыслях и чувствах. Но трагедия возвышенна. Как трагедия, так и героиня — Невеста, Женя, Леонардо — персонажи спектакля. Мизансцена строится вокруг них, внимание обращено к ним, они потугены, амиски, в самую простую обыденность (вспомогательная на сцене), которую надо возвышать, хлеб, нехватка, может быть, самый свободный от обыденности. Трагедия в этом спектакле и рождается от столкновения обыденности, повседневности и высоты любви.

Постановщик не спешит и выводит. Лорке чудно упрощение. Но,

примывая зрителя уместиться пустиной, в которой осуждена жизнь Невеста, режиссер напоминает нам: она была свободна — пусть всего минуту, секунд — значит, счастлива.

В спектакле много интересных анимированных работ. Значительны Леосты, артист естествен в этой похвальной форме. Нашла свою интонацию и Деметри в роли Лорке Леонардо.

Спектакль, конечно, не лишен недостатков, может быть, слишком резон для зрителя пережок и пантомиме. Не все и нем обосновано. Но есть живое, прекрасное слово истинного поэта на московской сцене.

Л. ЛУКЯНОВА

Р. Демет и Н. Крюков в спектакле «Кровавая свадьба». Фото Ю. Зенковича

Нора АДАМЯН

РАССКАЗ

Рисунок А. ЛУРЬЕ

С утра опять бились с вакуумом. Была какая-то несправность в насосе, откачивающем воздух. Недавно взятый в лабораторию молодой инженер Витя Замощин светился бестоваром.

Марк Иванович, стараясь скрыть свое раздражение, погнал Витю в производственно-технический отдел и сам взялся за насос. Человек высокой технической одаренности, он в таких случаях сам называл себя сломом, вынужденным перетаскивать слепки.

— Нет, Колю он нам не заменит, — сказала Марина и, движимая чувством долга, встала рядом с Марком Ивановичем у насоса.

— Коля был бы хороший лодырь, — сердито отозвался Марк Иванович.

— Но руки у него золотые.

Марина ставила объективность и справедливость.

— Руки у него золотые и природные инженерное чутье, — добавила она.

Радиотехник Сева вдруг громко захохотал. Марк Иванович взглянул на него поверх очков, которые наделав, только занимался тонкой работой. Он был ненамного старше остальных — тридцатидвухлетний кандидат наук Анатолий. Марина числилась младшим научным сотрудником. Еще радиотехник и инженер — это был весь штат лаборатории, которой руководил Анатолий.

Об их работе не рекомендовалось громко разговаривать в общественных местах. Хотя один раз их показывали по телевизору, туманно и непонятно пояснив непостоянную возможность разделения изотопов посредством лазерного луча.

Передача состоялась не так давно, и на экране еще действовал Коля. Повинуясь мажоране Марк Иванович, он делал вид, что включает и выключает установку, хотя все это была чистая липа. Марину показывали крупным планом — за красотой. И после передачи тележурналистка переслала ей письмо с предложением руки и сердца. Муж Марин — самбист, поэт и рыцарь — обменял этими письмами туалет.

А Коля передачу так и не видел. Она шла по какой-то новой рубрике, Коля что-то перепутал и опоздал к телевизору. Потом он послал два письма жюри: от имени зрителей с просьбой повторить интересную программу, но с критическими посылками.

Радиотехник Сева очень похоже изображал, как Николай в белом халате мелькает на экране, осуществляя решающий опыт эксперимента. Когда он увидел, что Коля все еще огорчился, то стал заводить его еще больше, пока не прикрикнул Марк Иванович. А через две недели Коля ушел из лаборатории соглас-

но подавшему заранее заявлению. Он проработал здесь шесть лет — со дня окончания института, — и хотя не отличался ни усердием, ни дисциплиной, знал всех мастеров в техническом отделе, умел ладить с людьми, и инженерная мысль у него действительно работала.

Марк Иванович считал нужным поговорить с Колей перед его уходом.

— Хорошо ли вы продумали свое решение?

— Я продумал, — твердо ответил Коля.

Он не сказал, куда поедет, но наметил на высокий заработок и свободу во времени.

— А в смысле перспективы новая работа вас устраивает?

— Она меня устраивает во всех отношениях.

— Ну, что ж, Коля, мы все жеем вам хорошего и не будем мешать вашему росту...

Вместо Коля в лабораторию появился Витя Замощин, очень усердный и пока очень бестоварый. Вот и сейчас он бесцельно торчит в техническом отделе, и мастера гоняют его один к другому.

Марк Иванович наладил работу насоса, и настроение у него улучшилось.

— Что ты ржешь, мой конь ретивый? — спросил он Севу.

Тотчас добавил, испугавшись его обидеть: — Учтите, это стих.

— Да что там, Марк Иванович! — сказал Сева. — У меня тоже, литературно выражаясь, смех сквозь слезы. Я ведь знаю теперь, где Коля работает.

Сказано было таким тоном, что все молча ждали продолжения.

Но Сева ничего не пояснил: — Это увидите надо.

— Как увидите!

Марк Иванович, поедом в обед, я покажу. Нужно, чтоб вы сами посмотрели. И Марина тоже. Я-то случайно нател.

Сева говорил очень серьезно. Они поехали. Старая московская улица, которой еще не коснулись реконструкции, выходила к одному из вокзалов, и потому движение на ней было оживленным, а в окнах и магазинных витринах ее до самой вокзальной площади.

Сева привел Марка Ивановича и Марину к небольшому деревянному сараю, возле которого сгрудились люди, навывенные мешками, досками и коряками.

— Встанем в сторонке, — распорядился Сева. Они примостились в конце загнбожащего крыльца этой бестоварной очереди. Люди, обходящие ее, были бесконечны и суетливы. То и дело ткнулись вперед, стараясь перетянуть свой груз хоть на несколько сантиметров ближе к сараю-искусю.

Чего он сказал? Чего сказал? — спрашивала помпидва женщина у своего соседа.

— Чего, чего. Не будет больше принимать. Тары, видишь, нету.

— Неужели обратно тащить? Да попросите вы его!

— Кто попросит! — сказал мужчина. — Хозяин — барин.

Слушая! — кричали из очереди. — Ты давай приман хоть у первого пятка!

— Что я, на голову себе буду принимать? — отвечал голос из сарая. — Сказано: тары нет. Марк Иванович востроенно оглянулся на соседку.

Сева безмолвно сделал главный жест рукой — как конференсе, представляющий публике артиста.

В окошке приемного пункта стеклянной двери за занавесочной сцене, уверенно действовал бывший сотрудник лабораторий инженер Глазунов.

— Закрывается, граждане! До трех часов,

если тару к тому времени подвезут. Куда ты мне, вою посуду тычешь? А ну, уберей! Эй ты, пропусти бабюсю. Старого человека затолкали! Давай свою посуду, бабюсю!

— Спасибо тебе, сынок, спасибо...

— Старость уважать надо. Четыре поллитровки, четыре портевина. Богато живешь, бабюся.

— Это, прохидей, пьет.

— Не критикуй, бабюля! Рабочему человеку выпить всегда можно. Получи один рубль тридцать две копейки. А не пил бы зты, где бы ты эти рублик взяла? Закрыто, товарищ-гражданин, закрыто!

— По какому праву закрываете! — шумно запротестовала молодая женщина. — Перерыв с двух до трех, а сейчас и часу нету. Я за три квартала с посудой тащилась. Что же вы все молчите? Жалобную книгу требовать надо! Очередь никак не отозвалась.

— Кто над вами главный? — не унималась женщина. — Вот сейчас мы поднимем соборем.

— Раскришались! — неодобрительно сказал гражданином с мешком, довержу набитым бутылкам, — а он потом и вовсе не открыл. Тогда уж на басмацию перет.

— Прозвонил какой-то! Я из принципа этого дела не оставляю!

— Гражданин, гражданин, принципы на пустые бутылки не распространяются. И учтите, отсюда образуются морщины. Сколько там у вас посуды? Стоит ли из-за пятнадцати бутылок расстраиваться? Нем более импортные из-под рисинга не принимаем. И лицензия — тоже! Помолуйста, можете ли здесь оставить, это ваше дело.

— А в «Вечерней Москве» отвечали на вопрос читателей, что импортные принимают! — не унималась женщина.

— Мало ли что пишут в «Вечерке», он вон на сегодня дождь объявляли. А где он, дождь?

В очередь угловато захихикал.

— Итого шесть поллитровок. Получите сямьдесят две копейки. Стоило волноваться? Деревянная створка захопнула.

Несколько человек, обремененных бутылками, побрели кто куда, но основной костяк очереди остался неизбывным. Каждый вроде бы стремился переждать другого. Гражданин с большим мешком первой нарушил это ощущение. Привычно быстро он подобрал оставленные у стены бутылки из-под рисинга и ликера, заглянул на плечо своей мешок и легкой трусцой забежал за угол киоска, а за ним в молчаливой тишине поволокли свою кладь.

— Не хочу я этой встрече, — безразлично поморщился Марк Иванович. — Страшный сон! Что его сюда потянуло? Какой здесь может быть скандал!

— Ой! — цепуха, — сказал Сева, — тут другие доходы.

— Что за доходы на копеечных бутылках? Они подошли к заднему углу киоска, к его черному ходу, заставленному потемневшим, разбитым ящиками. Очередь расположилась у стены и застыла, являя собой воплощенное терпение. Гражданин с мешком покуривал, выстраивая в ряд забавную импортную посуду.

— Да поспустите вы ему! — взмолился женский голос.

— Не хочу я этой встречи! — безразлично поморщился Марк Иванович. — Страшный сон! Что его сюда потянуло? Какой здесь может быть скандал!

— Ой! — цепуха, — сказал Сева, — тут другие доходы.

— Они подошли к заднему углу киоска, к его черному ходу, заставленному потемневшим, разбитым ящиками. Очередь расположилась у стены и застыла, являя собой воплощенное терпение. Гражданин с мешком покуривал, выстраивая в ряд забавную импортную посуду.

— Да поспустите вы ему! — взмолился женский голос.

— Не хочу я этой встречи! — безразлично поморщился Марк Иванович. — Страшный сон! Что его сюда потянуло? Какой здесь может быть скандал!

— Ой! — цепуха, — сказал Сева, — тут другие доходы.

— Они подошли к заднему углу киоска, к его черному ходу, заставленному потемневшим, разбитым ящиками. Очередь расположилась у стены и застыла, являя собой воплощенное терпение. Гражданин с мешком покуривал, выстраивая в ряд забавную импортную посуду.

— Да поспустите вы ему! — взмолился женский голос.

— Не хочу я этой встречи! — безразлично поморщился Марк Иванович. — Страшный сон! Что его сюда потянуло? Какой здесь может быть скандал!

УТРАТЫ

Они стояли в конце очереди, стараясь не попадать в поле зрения хозяина ларька.
— Вот народ! — осуждающе сказал Коля. — Ну что я сделаю, если тары нет?

Очередь заголосила:

— Прими по десяти, мы согласные.

— Прими, Коля.

— По десять рассчитаи.

Коля покрутил головой.

— Еще помашете, сукин сын! — крикнул кто-то из очереди.

Коля сощурил глаза, сплюнул и, повернувшись спиной, захопнул ворота.

Гражданин с мешком яростно набросился на молодого губастого парня. В праведном гнев он через каждые два слова изрыгал матерную брань.

— Чего разорался!.. Больше всех тебе надо!.. А ну мотай отсюда!

Очередь его горячо поддержала:

— Нашелся унчий все!

— Оскорблеть всяким может. Ты встань на его место, поработай тут!

— Вот и жди теперь черед таких дураков...

Кто-то жалобно просил:

— Да постучите вы ему, может, откроет? Стоячих впереди тилоного надвину на до-ску и забубини в образовавшуюся щелочку:

— Коля, а Коля, прими, как отца прости...

Дверь распахнулась. Хозяин стоял нахмуренный. Не глядя ни на кого, бросил:

— По всем...

На секунду люди ошелолено замерли. Коля щелкнул клавишами счетного аппарата, и этот звук побудил людей к действию. Из мешка повываливались на свет бутылки и расположились у Колиных ног. Он пощелкавал японским счетчиком, лениво называя цифру и приказывал:

— В тот угол складывай.

Или определял:

— Импортеры по пять.

Или разспрашивал:

— Мальчик, жди сюда. Что там у тебя? Четыр... — Счетчик послушно щелкнул. — Получай сорок копеек. Да, ему по десяти! И не спорь! Почему, почему... Это же ребенок! Ему, может быть, на тетради надо или на мороженом...

Дети — это наше светлое будущее.

Очередь согласно и печально вздыхала.

Когда дело дошло до губастого парня, Коля отвернулся.

— Не прими.

— На каком основании? Не допу... — Не позволю... — бубнел губастый.

Или, жалусясь куда-то вверх. Глазуюю мось фанатика. Жалусясь!

К воротам подхлал разболтанный грозу, из которого поворотно соскочили двое мужчин. Отвалив заднюю стенку кузова, они с разбавотной быстротой повываливали из машины водочные и винные бутылки и уставляли их на земле рядками. По десять штук.

Гражданин с опустившим мешком, перекинутым через плечо, и мятлыми рублевками в руке благодушно спросил:

— С парка?

— Твое какое дело? — огрызнулся приезжий.

— Чего там... Сам вижу откуда. По всем Коля дел сегодня.

— Ну вот, — сказал Сева, — тут вам и арифметика и кибернетика. Будем встречаться!

Марина махнула рукой и выразила желание уйти. Но Марк Иванович, которым, несомненно, дала страсть подлинного ученого — все познавать, чтобы все понимать, — пересиливая себя, сделал два шага вперед и попал в поле зрения Коли, который в этот миг поднял глаза от своего аппарата.

— Ну, чего обостелен! — засмеялся Сева.

Надо было перевалить Колю заправленность, с которой тот никак не мог справиться.

— Ты десятилитровые баллоны принимаешь? А то у нас в кладовой полный завал.

Марк Иванович... Марина... придурочная сказала Коля. — Как это вы здесь появились!..

— Да вот... Марку Ивановичу очень хотелось сказать, что встреча произошла случайно, но, посетивая себя в правилах безукоризненной честности и науке, он, помимо воли, перенес эту правдивость в повседневную жизнь... Да вот пришли посмотреть поприще вашей новой работы.

— А говорил, перспективна! — вставил Сева.

Мужчины, перетаскившие бутылки, стояли подальше, понимая, что присутствуют при каких-то чрезвычайных обстоятельствах. Не всякая себе степеня значения этой встречи, они на всякий случай намеренно громко восхвалили Колины качества:

— Он сейчас разлетит. Это митом.

— Не ошибаете. У него всегда точка в точку, и пересчитывать не надо...

— Человек подкованный, бутылки так говорить...

Окончилось, Коля быстро выгнул желтый комочек бумаги, отсчитал рубль, мелочь и сделал резкий жест, словно оторнул всех от своего ларька.

Он старался вернуть себе шутливо-нагловавший тон, который не раз выручал его при лабораторных неурядицах: «Мы люди маленькие, мы на вершины науки не стремимся».

Теперь это помочь не могло.

— Ребят, — повторял он растерянно, — ребята...

Откуда-то выскочил парень с авоськой, набитой пустыми бутылками.

— Коля, друг! — радостно завопил он.

— Иди ты!... — внезапной злобой выругался Коля.

Марк Иванович решительно повернулся и зашагал было прочь, но ушел недалеко, потому что Марина не тронулась с места, а с нею оставался и Сева.

— Я вижу, ты здорово наворотился, — сказала Марина.

— Мариночка, ланочка, я извиняюсь! Марк Иванович, умоляю, не уходите! Ну, сорвалось по привычке. Я же теперь рабочий человек. Марк Иванович, это отметить надо, встречу нашу. Я прошу...

Безообразия внимания на тех, что еще теснились возле ларька, он быстро запер свое заведение на большой черный замок, опустил ключ в карман новой замшевой куртки и кинулся к Марку Ивановичу, скрывая на ходу черными кожными ботинками.

— Вы знаете, Коля, я подобных выражений не терплю. Особенно при женщинах.

— Ну, сорвалось. Марк Иванович, сорвалось! Такая работа, без этого здесь нельзя. Вот рядом шашлычная. Посидим тихо, культурно. Коньячку выпьем.

Марк Иванович слабо сопротивлялся, но Марина и Сева явно хотели посидеть в шашлычной и выпить коньячку.

— Обедать все равно надо, — угваривал Коля. — В столовой рубленый бифштекс с макаронами ковричит, а здесь я вас таким шашлычком угощу! По особому заказу.

— Люблю шашлык, — мечтательно сказала Марина.

Марк Иванович попытался поддержать честь Коля. — Вышейте мой столон, но на его слабый протест: «Столовая у нас вполне, вполне», — уже никто не реагировал.

Стеклянная корбочка шашлычной приняла гостей посетителей — трех гостей и хозяйна.

Коля вошел уверенным шагом, выбрав столик, официант велел сменить скатерть, громко отдал еще какие-то указания и добавил:

— Коньяк армянский. Марочный. «Дави» или «Найри».

— Ну, ты даешь! — воскликнул Сева.

— Ребята, — прониновенно, со слезой в голосе, сказал Коля, — если бы вы знали, как я мечтаю об этой минуте! Чтоб посидеть с вами за столом, как бывало. Я предлагаю первую юмку за нашу лабораторию... За ваш успех...

Выпили.

— Как уюлился, так и пропал, — начал укорять Сева. — Хоть бы по телефону позвонил...

— Сева, друг, знаешь, какие-то предвсудулки мешали. Брат не хотел, а что скжевал? Марк Иванович, дайте я вам налью... Работа есть работа. Так ведь! И уж если ты деловой человек, то тебе почет... Вы попробуйте, какой здесь шашлык, лучше, чем в «Арагии! Верьте слову!

— Ну, хорошо, Коля, — Марк Иванович поттер щек. Он пил редко, и хмель красными пятнами загорелся у него на лице... Тот вы ушли из лаборатории, где каждый с вами сил причастен к некоторым научным процессам. Это, как я считаю, стимулирует, подвигает...

— Дозволяет, — подсказала Марина.

— Это слово не из моего лексикона, но в данном случае я готов и его принять. Когда вы, Коля, уходите от нас, я так понял, что вам предположено не более перспективное и творчески интересное. Но сейчас я ничего не понимаю.

— Марк Иванович, сегодня мы с вами на равных. Вы не начальник, я не подчиненный. Выпьем еще по рюмочке, и я выскажусь. Конечно, вы, возможно, науку дадите. У вас и звание и степень. А я кто был? Мальчик на побегушках? Планы сварить, трубки смазать, производственный отдел потопорить. Сбегать туда, поди сюда. Вот и вся моя работа за что трудятся ты. Что меня могло удивлять? — Кто вам мешал выникнуть в основные процессы? Все от вас целиком зависело!

— Нет, простите! Когда я один раз заинтересовался вашими редкостными элементами, что вы мне ответили? Я помню!

— И я помню. Я потребовал, чтобы тот участок работы, за который вы отвечаете, был абсолютно обеспечен. После чего ваш интерес мог распространиться на дальнейшее.

— Ну да. Смысл был такой, что всяк сверх-человек знает свой шесток. Вы боги, а мы инженеры.

Коля...

— Коля, — сказала Марина примирительно, — мы сюда пришли не считать деньги. И не было между нами счетов никаких. Мы всегда дружно работали.

— Мариночка, красавица, не сердись — ты подопытный кролик! В том смысле, что тебя нагасивают на диссертацию. Не обижайся, но ты нужна лаборатории для галочки.

Марк Иванович поднялся, но Коля ухватил его за плечи и пригнул к стулу.

— Марк Иванович, я считаю вас человеком с большой буквы. И я хочу, чтобы вы меня поняли. Раньше я был ноль! Теперь могу сам себя уважать! Вы думаете, как меня сюда принимали? Я должен был диплом представлять о высшем образовании. Здесь же не было ни просто! Здесь образование ценят!

— А для чего вам здесь инженерные знания?

— Ого как нужен! Я, если хотите, представляю новейшую формуляцию. Рабочий человек с высшим образованием.

— Какой ты рабочий человек! — заагготил Сева. — А кто а?

— Обслуживающий персонал, вот ты кто! — Дуряк, я здесь ждешь за день перетаскаю больше любого грузинка. Это сто физический труд. Это с одной стороны. А с другой — мозговая деятельность, ведь день считай, считай... Марк Иванович, не лезте за своим деньгами! Все уплачено. Это теперь для меня ничего не составляет.

— И все-таки я чего-то недопонимаю. На чем зиждется ваше благополучие и какого его соотношение с нашим правопорядком? Учитывая соседство с нашей страной, товарищ Марк Иванович старался извлекать из зэоповских изысков.

Коля небрежно махнул рукой. — Не беспокойтесь, Марк Иванович, дело чистое. Никакой работы не производится. Я не слежу не обижая. Так, разве только иной раз округлишь сумму, конечно, в свою пользу. Кто эти копейки считает? А главные мои поставщики — мусорщики и алкаши, кто по паркам да по стадионам посылку собирают. Им эта бутылка ничего не стоит, а выпить нужно. Они не по дешевке отдают.

— И складываешься — спросила Марина. — Буда спокойная! Это, конечно, и расходы. Шоферам, что тару подвозят, есть кое-кому, без этого нельзя. Но не жалуюсь. Мне в вешнем НИИ столько и не слыхну. Ну, еще по одной — не прощайте! Вот пойдете вы отсюда и будете меня осуждать. А я не желаю. Вы осуждаете, это ваше право, но помните: я доволен! Мне теперь номерок вешать не надо, и отпрашиваться с работы на полчаса не у кого, и копейки на ежедневные расходы считать не приходится. А вешенные редиземельным я не оценю-то интересуюсь...

Они поехали такси в свой заводской, Коля сел с Мариной и сел на заднее сиденье, уступив место рядом с водителем Марку Ивановичу. Коля попомал своему бывшему руководителю заплатить за проезд один рубль восемнадцать копеек — на десяти копеек больше положенного, — после чего, перегнувшись через переднее кресло, вручил шоферу платку рубль.

Помни, кого вез! Светило науку профессора Анютину и его учеников Одного, правда, бывшего, но все равно подносящего надежду.

Шофер покосился на Марка Ивановича, но деньги взял.

— Ну, пикни! — сказал Сева вслед уходящему Коле.

И тут же изнежило добавил:

— Правда, подваши он. Трезвый так не

сделает.

• • •

Новую машину купить не удалось. Директор пиццоторга сперва обещал помочь, потом стал тянуть и наконец сказал:

— Машина — это тебе не десять копей вилы устроить...

И Коля понял, что тут ничего не получится. Он поехал на автомобильный рынок, расположенный на площади у высотного автоцентра, где в просторном зале на постаменты стояли недоступные новенькие «Жигули» последних выпусков цвета горчицы, цвета рябины и цвета заморозившей голубой кастрилы, с табличкой, обозначающей цену, а на полках были расползены детали к ним — любки, кроме тех, которые в данную минуту были тебе нужны.

Но Коля в магазин заскочил только мимоходом. Тут ему делать было нечего. На площади стояли сотни машин и среди них одна — его будущая собственная. Коля не знал с собой никаких советчиков. Советчики всегда сбивают с толку. Он отлично знал, что даже новая машина — это потеря. Иметь не может знатка, как они себя поведут. А старая, побывавшая в чьем-то владении, — это уже загадка скорее психологическая. Разгадать, почему человек ее продает!

Так он ходил, приглядываясь к разноцветным, как пасхальным яйцам, машинам. Одна из них пленяла его зеленой свежестю и ухожен-

ностью. Коля проехал на ней три круга по специальной площадке, и все время ему казалось, что мотор вроде бы постукивает.

— Чего это она у тебя стучит?

— Где стучит? Где стучит? — с такой страстью заорал хозяин, что Коля понял: знает он отлично!

Повернулся и ушел молча.

Полдня он провел на этом рынке, пока стартовал световой-серый машину выпуска семидесятого года. Машина прошла соросы тысяч, но, видимо, стояла на улице. У нее как следует прожарили крылья и диски.

Продавала машину пожилая женщина. С ней был высокий, колыхавший парнем. Женщина оказалась упрямая и подозрительная. Она жалела получить за машину пять тысяч, во сколько бы ее не оценили в «экономиски». Кроме того, она хотела отдать свою машину в «хорошие руки».

Эти «хорошие руки» наконец достали Колю. — Вы что, щенка, что ли, продадете! — рассердился он. — Уж если так жалеваете, сами бы за ней погуще смотрели! Вон даже багжаник — все проржавело...

— Потому и продадем, что гаража нет, — обижено сказала женщина.

Иной раз человек никак не лезет в бок, предостерегает. А чего там предостерегать! — и так видно, что стояла машина и под дождем и под снегом...

Если не врать, то и запомнить ничего не надо, — назидательно сказал Коля.

Но рожачина — это дело поправимое. Ошкурить, залить где надо, крылья переменить и покрасить, диски — антикоррозийным покрытием ошкурить. Она у него как грушуба будет! Главное — мотор неизменный.

— А кто коммиссионный сбор будет платит? — спросил Коля.

И Коля не знал! Я должна получить на руки пять тысяч, как заведенная, твердила женщина.

Коля отвел парня в сторону, чтобы поговорить как мужчина с мужчиной. Тот развел руками.

— Машина не моя, говорите с хозяйкой. А тут еще напористый казказец откуда-то взялся. Все время выкидываете резе влезе машины, а подымивал владение. Так что Коля разом решился.

Отвели машину на платочек и томительно долго ждали клиентку — безразлично-деповитого парня с лампочкой на длинном шнуре. Он свернул номера, а минутку определил близость — пятнадцать процентов, — и опять пришлось сидеть на скамеечке у дверей, откуда выликали хозяев машины и покупатели — для оформления.

Рядом с Колей сидел толстый мужчина в расшитой тулупе. В руках у него болтался тугой узелок из ситцевого платка — белого в черную крапинку, ивни, в деревни, показывая голову стухи. В платке были деньги на машину. Они даже торчали из одного уголка. Это Коля развлеклось. Свои деньги он заранее пригготовил в крупных купюрах, чтобы быстрее было считать.

Раставшая с ним легкая, не жалела. Женщина-кассир с усталым лицом придвинула к себе пачку и привычно быстрыми пальцами, едва касаясь уголков купюр, перелистала их одну за другой, изредка поднимая на Колю невидящие глаза.

Потом они перешли в отдел окончательного оформления, где Коля передал взволнованной до потрескивания женщины пятсот рубль, недосягающе по оценке до требуемых пяти тысяч. Сто из них она отдала парню, который пообещал ей продавать машину. Парень тут же исчез.

На этом завершил работу два покупателя и продавец поспешно во влезть трех современных девушек, сидищих за счетными приборами. Две из них вели потевный разговор с лухматым парнем, который переугнулся к ним, чтобы попросить, чтобы подумали о нем, и закончила эту ювелирную работу, сообщила, что идет обедать.

Истоскованные ожиданием люди толпились у барьера, вытягивая головы, чтобы увидеть, как именно на столбах будут лежать перед девушками. Время от времени, отла-

жались от разговора и еще не перестав убаиваться, и минутку сажу, девушки обормотились.

Отойдите сейчас же от барьера! Дайте спокойно работать! Когда надо, вас вызовут! — Это нестерпимо! — громко сказала высокая седой военный. — Какое время обедать! Я второй час здесь окопался!

Девушка за барьером долго выпрашивала. — По-вашему выходит, я не человек! Мне и поест не надо!

— Нарочно же не в рабочее время.

— А вы мне не указывайте, в какое время мне обедать. Ненего было торговать своей машиной на базаре. Сдали бы в коммиссионный — не было бы здесь окопался!

— Как вы смеете со мной так разговаривать! — разъярился военный.

Девчонки тут же дружно и возмущенно заплопотали.

— Мешают работать, мешают работать...

Коля все это ситуация была хорошо знакома. Его напарница неподвижно сидела на скамеечке от дуготы раскрывала рот, как зыскувал карп. Никакой надежды, что она сможет подвинуть дело, не было. «Так тут до вечера проторчишь», — подумал Коля. Денег у него почти не осталось. Еще утром он был богат — с собой — в кармане — телефоны, да тряпки и немного мелочи. Но он спустился на улицу к кондитерскому киоску, взял две плитки шоколада по рубль тридцать каждая и вернулся в зал. Одна красавица недопротолкнула по клавишам своего аппарата, другая продолжала болтать с парнем, перебирая, не глядя, стопку автомобильных документов, оформления которых вожделенно ждали продавцы и новые владельцы.

Коля подошел к барьеру деловым шагом, отнесли лухоматого, небрежно бросил: «Извини, друг», — и, вытисая из кармана куртки завернутое в чистую бумагу шоколад, протянул его девушке.

— Это вам просили передать от потомка великого русского композитора Глазунова.

На мелком девчонке лице задрожали интерес.

— Какого, какого композитора?

— Глазунова.

— Не было такого композитора...

— Нет! — с презрением сказал Коля. — А балет «Раймодна»!

Девушка захихикала и опустила пакетик в ящик своего стола, а Коля отошел, чтобы не привлекать излишнего внимания людей, жаждущих своей очереди.

— Глазунов, Надейкин! — вызвали их через три минуты.

Еще через десять минут Коля подошел к своей машине и хлопнул ее по багжанику, как всадник по крупу лошади.

— Жидковато делают. Консервная банка.

Женщина, продавшая машину, заплакала.

— Что это вы так расстраиваетесь, — сказал Коля. — Смотрите, а то обратно отплачу. Я слез не люблю, да и приметя плохая.

— Что вы, что вы! Владение на здоровье... — заорала женщина. И Коля пошел к троллейбусу, пробравшись между рядами машин. Надо бы еще подрисовать хоть до метро, но Коля не терпелось остаться один на один со своей собственной машиной...

• • •

Настроение в лаборатории было неважное. Очередной эксперимент не дал желаемого результата.

— Подсчитайте! — веселились, подсчитали — прослезинились, — сказал Сева. — Коварная бестия это лазер.

— Не надо таких заявлений, — сухо обормотел его Марк Иванович. — Я убежден, что не было жидкости чистоты.

Вита насторожился.

— Вакуум был, Марк Иванович! Рукасы!

— Не знаю, не знаю. Я сам должен все проверить.

— Завтра начнем все заново, — сказала Марина.

Марину неудачи не обескураживали. Она всегда готова была начать с новой ступенью подготовительную работу по эксперименту, и в этом заключался залог ее будущих научных

успехов, как предсказывал Марк Иванович. Марина, конечно, немного играла, безмятежно улыбаясь, когда всем в пору было бить посуду.

Рабочий день кончился, а они не расходились, хотя вся лаборатория, и установка для эксперимента, и рабочие столы опустошались всем до крайности. И разбираться в причинах неудачи надо было на свежую голову...

А у ворот института их уже около часа ждал Коля на своей машине. Отмытая, отполированная, она блеснула и радовала глаз. На сиденье водителя была накинута барьяная шкура, вся с длинными завязками. На остальных сиденьях лежали чехлы из яркого клетчатого пледа. Перед моторным стеклом болталась на ниточке заграничная голенькая куклолка.

Ожидание Колю не тяготило. Он снова и снова представлял себе, как бесшумно подкатит к проходной, как зазавтает Сева, в восторге поднимет руки Марина, и только реакция Марка Ивановича была еще не ясна. Марк Иванович может и не увидеть все достоинства машины. Ему нужно как-нибудь деликатно на них указать. Тогда и он осознает и оценит.

Ему с тремя ребятами и неработающей женой вряд ли когда-нибудь доведется сесть за руль собственной машины. Если даже и докторскую защитит, он себе такой цели не поставит. У Марины, возможно, машина будет. Ее муж приобретает все в спорте — скакает раза два за кордон, станет чемпионом. Спортсменам многое доступно. Но ведь когда-то будет, а Коля вот сейчас увидит их, бывших сослуживцев, и докажет, что все в жизни зависит от самого человека...

Он подкатил к тротуару, как задумал, — плавно и беззвучно. Анятинке даже вздрогнул от неожиданности, когда Коля прямо перед ним распахнул дверцу.

— Марк Иванович, прошу!

— Неужели твою! — ахнул Сева точно-в-точку, как и представлялось. — Ну, старик, ты силен!

Сева обсканал машину кругом и постучал ногой по каждому колесу.

— Подраваляю, подраваляю! — пропела Марина. — И цвет серенький, мой любимый...

— Вот вам и пустые бутылочки! — Сева глядел на машину с восторгом.

— Подраваляю вас, Коля, — как-то откровенно проговорила Марк Иванович.

— А этот товарищ на моем месте, что ли?

— Это Виктор, наш инженер, — представила Марина.

Витя Замоскин Колю не знал и на машину не реагировал. Он опять завел свое:

— Марк Иванович, я знаю, вы меня вините, но я вам ответственно говорю, что по моей линии был полный порядок.

— Знакомая ситуация! Вакуум — основа эксперимента! Так, что ли? Эх ты, бедолага, иди под мою машину. Через полгода моторную лодочку гарантирую, через два года — колески!

— А вас, Витя, ни в чем не обвиняю. Застря с утра мы во всем разберемся. Думаю, что абсолютно чистый элемент на уровне нашей техники получить пока невозможно.

— А я считаю, дело в установке, — упрямо сказала Марина.

— Марк Иванович, прошу рядом со мной. Мариночка, Сева, Виктор, располагайтесь поудобнее. Выходите, Сева, развезу.

Машина легко поддалась вперед.

— Очень приемливая, — сказал Коля, — послушная, как любящая женщина.

— Но настырный Виктор не давал никому слова сказать:

— Я на этот раз до конца выложился. Если хотите знать, я весь ПТО на этот поставил.

— Вполне допускаю, что ошибка в моих расчетах, — сухо сказал Марк Иванович.

Коля сделал лхой, красивый поворот.

— Все-таки научусь, мы с вами будем делать! Тормоза чуткие, как живые. И сиденья удобные. На большое расстояние ехать — усталости не почувствуешь. Все продумано!

Я несправедливости не переносю, — бубнил на заднем сиденье Виктор. — Если нет доверия, я могу уйти. Не потому, что я материалист, а потому, что мне обидно.

— Куда это ты собираешься уходить? — озираясь, спросил Коля.

— Вы же предлагаете к вам перейти...

— Черта с два у нас тебя возьмут!

Колю понесло раздражение против них всех с их установками, изотопами и прочей хореографией.

— На это место просто так не попадешь! Это тебе не аэкум!

— Остановите, пожалуйста, у метро, — сказал обиженный Виктор. — А вам, Марк Иванович, я завтра докажу.

— По-моему, я его ничем не обидел, — стал оправдываться Анятин, как только Виктор вышел из машины.

Коля не трогался с места. Он ждал, чтобы ему сказали хотя бы, кого в первую очередь отозвать, куда ехать. Не так он себе представлял эту встречу. Хорошо, хоть Марина наконец догадалась:

— Сперва Марка Ивановича, это и мне по дороге. Я у троллейбусной остановки сойду...

Как хотит. Пусть едут на метро, на автобусе. Пусть завтра снова начнут возиться со своей установкой, варить фланцы, делить изотопы. Пусть защищают диссертации, получают зарплату и осуществляют связь с производством.

Коле все это до лампочки.

Сева пересел на освободившееся место Марка Ивановича и трещал без умолку:

— Слушай, ты же теперь на одних билетах сколько сэкономишь! Сел и поехал. Хочешь, на

юг, хочешь в Прибалтику. Она же почти новая, да! Сорок тысяч для такой машины пустяки. И замигалка есть! Красота! А сиденья раскладываются! Слушай, а оранжевый цвет не лучше? Говорят, самый безопасный в смысле аварии. Его можно и оранжевый цвет выкрасить. А, старик! Вот здорово будет!

Коля остановил машину у метро.

— Слезай.

— Сам же обещал до дома, — обиделся Сева.

— На метро доедешь. За пять копеек.

— Псих, — сказал Сева. — Я, что ли, виноват, что ты из лаборатории ушел.

— Дураки! — крикнул вслед ему Коля.

Но когда легкая фигура Севы влилась в круговорот людей у метро, Коле показалось, что он упускает самое основное, самое значительное в своей жизни.

Его охватила неожиданная тоска. Он бросил свою машину на месте, где ей вовсе не положено было стоять, и кинулся за Севой, будто мекенно от того, догонит он его или нет, зависела вся Колнина дальнейшая судьба.

А схватив его за локоть у самой лестницы, не мог ничего придумать и злился на самого себя за то, что голос у него стал проницательным и немалым.

— Сева, а Сева, ты же видишь, я живу, как бог, мне ваши дела до лампочки... Но ты все же на случай узнай, если я захочу вернуться, пригнать они меня или нет...

Виктор
Смирнов

Многое зависит от погоды.
Если дождя на улице, туман,
То на плечи тихо дует гоним,
Минуты: кто ни слово—то обмен.
Многое зависит от погоды.
Если солнце светит на дворе —
Сразу забываются невзгоды.
И мечтает сердце о добре.
Мы растем под крыльшком природы,
Как она, страдая и любя.
Многое зависит от погоды.
И чуть-чуть — от самого тебя.

ДЕРЕВЕНСКАЯ КРАСИВИЦА

Нет, не бровью, изогнутой криво,
Не прической, что схожа с копной,—
Ты по-русски, по-сельски красива,
Я сказал бы: родной красотой.

Что-то есть от уверенной птицы
С легким телом и крепким крылом.
Что-то есть от созревшей пшеницы
В этом летнем загаре твоём.

Сердце чье-нибудь радостно збегает,
С августовской жарой не в леду,
Возле двух удивительных яблонь
В охраняемом строго саду.

Ляжешь спать у окна ночью поздней —
Провода осторожно гляди.
На тебе деревенские звезды.
С доброй завистью с неба гляди.

Клен раскидистый не шелохнется,
Томе думая о тебе.
За безразбой рошею солнце
Ждет, пока ты проснешься в избе.

Ходят следом печальные хлопцы,
Понаспрашу ботинки губы.
Едут шумной толпой стихотворцы
Из Смоленска, чтоб славить тебя.

И я сам бы не прочь поклониться
Распрекрасной, хотя и не льстец...
И парить ты свободно, как птица.
И пока не нашелся ловец.

Твоей улыбкой привлечен,
Я грустно опускаю взгляд.
Как щедро омывает плечи
Волос веселый водопад!
Ты даришь поцелуй доверный.
А я — как лодка на мели.
С какой-то нежностью вечерней
Звучат в тиши слова мои.
А звезды позднего июня
Прорезывают синеву.
Быть может, не тебя, а юность,
Давно ушедшую, зову!
Полет по росным травкам вечер.
А на бурге жемлет рожь.
И нет конца короткой встрече
Там, где Хмара впадает в Сож...

ЛЫДНЯ

Темнее, снег прощается с полями.
И, радуясь, что кончилась пурга,
Хмара своими дерзкими плачами
Раздвинула бывшие берега.
Она, шума, наполнила лощины.
Стою, дивясь чуду красоты.
И с грохотом ворочаются лыдины,
Легко ломают хлипкие кусты.
Громогуды лыдины. Им, наверно, тесно.
«Сюда плывите!» — громко закричу.
И вдруг, как в давнем деревенском
детстве,
На лыдне прокатится захочу.
Какую выбрав? Выбери вот эту,
Что движется ко мне издали.
И будешь ты волшебную карту,
Ее мне быстро подаст река.

Но, словно дерзкую мечту от сердца,
Я оттолкну от берега ее.
А чье-нибудь отчаянное детство,
Не зная страха, повторит мое.

Сам знаю, что в природе случай редкий,
Но видеть мне пришлось в селе своем,
Как раннею весной снегири на ветке
Встречаются с вернувшимися скворцом.
Устаиваясь невольно друг на друга,
В глазах сверкает неопытная зло:
Ведь одного, как мать, качала выгоду,
Другого солнце в край родной несло.
Хоть оба и верны стороне здешней,
Но вместе им не удается лезть.
И вот скворец летит в свою скворчину,
Чтоб снег последний освистать успеть.
Полутным ветром снегири уносятся
Туда, где он уют себе найдет.
Свиданье им опять устроит осень.
Но только будет еще — наоборот.

Спаля тумана завеса
В чаще березняка.
Полена, как выдох леса,
Смолчена и глубока.
Через неделю зайдёшь —
Ты не узнаешь ее:
Скажет в траве земляника
Красное слово свое.
Ну, а еще через месяц,
Вроде ребячьей гурьбы,
В небо далекое метаясь,
Вырастут густо грибы.
Сердце от счастья плывно,
Встретя лесную зарю...
Мысленно эту поляну
Дождю своей дарю.
Чтобы она не уязой
Росла на земле отца.
Чтобы щедра по-русски
Была во всем до конца!
...В самом начале лета
На деревенском лугу
Я выхожу из леса,
Светлый, как солнца луч.

Смоленск.

СТРИЖИ НАД РОЖЬЮ

Алексей МИШИН

РОЖЬ

Едва войду в густую рожь —
Восторг захватит дух.
Она тиха, как речка Сож,
И ласкова, как друг.
Над полем носятся стрижи,
И

И колос бьет поклон.
А стебли рыжей спялой ржи
Гудят, как связь времен.
Менялись тропы и цари,
Менялись, ну и кто ж?
Но нивы так же все щелели
И колосились рожь.
О хлеб румяный, заварной!
Мой праздник, мой кумир!
Все той же короткой ржаной
Похрустывает мир.
О колосковая орда,
Звени, сверли висок.
Немало вложено труда
В любую твою колоску!
Ударит в бубен теплый дождь —
Сон свалит под поветь.
Но под щекой моею рожь
Не перестанет петь.

НА РЕКЕ

То в глаза глядят букашки,
А то — лилии-цветы.
Неполюбопытной рубашки
У моста полощешь ты.
На руке горит колечко,
Необдуманности след.
Стриги выкупаю по дочке,
Словно слезы прошлых лет.

Ты ему сказать не в силах,
День за днем уходит прочь.
Вас, упрямых и немилых,
Только связывает дождь.
Под мостком рабят водачка.
Взмах руки твоей лопало:
Это бьет крылами птица,
А не пральник по белю.

Полустанок.
Вшиши.
Грядки.
Стук колес далекий.
У посадочной площадки
Парень одинокий.
Поезд прибыл,
Из окошка
Девушка махнула,
Золотистая сережка
У щек сверкнула.
Пробежала
В конец состава,
Он ей подаст руку...
И на свете меньше стало
На одну разлук.

Любовь обманчива весной,
Как ляди весной на реке.

Они трещали подо мною,
От глаз сторонних вдалеке.
Я мало знал о тех глубинах,
О том, что под землей.
Не раз току в глазах любимых,
Как в акрилы черной полыни.
Теперь отмечен я укором.
Пустая любовь меня зовет —
Ей молодым, веселым взором
Не заманить на хрупкий лед.

Люблю кукушку
Слушать на опушке,
Где шум шмеля
И трав зеленый блеск.
И вдруг однажды
Голос той кукушки
Мне заслонит
Многоязыкий лес.
Я быть могу
Веселым и горячим,
Во мне живут
Обида и испуг.
Не дай же бог,
Со зрением быть незрячим
Или глухим,
Не потерявши слух.

Смоленск.

К. Брюллов. ОДАЛИСКА.

ДЕ

18 февраля исполняется 32-я годовщина Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Советским Союзом и Венгерской Народной Республикой.

Примером плодотворных деловых отношений между двумя странами могут служить связи венгерской фармалогии с советским здравоохранением. В Советском Союзе хорошо знают лекарства с маркой крупнейшего венгерского предприятия «Гедона Рихтер». Уже более двадцати лет его возглавляет Эдит Варга, о которой рассказывают ее дочери.

Надежда КОЖЕВНИКОВА

— Ее возраст? Ну, выглядит она так же, как двадцать лет назад. Нет, даже лучше. Одеваться, скажем, стала с большим вкусом, тщательно следить за собой и в общении с людьми теперь гибче, контактирует. Она чувствует время, — сказала о директоре Юдита Ионаш, старшая научный сотрудник завода.

— У Эдит Варги пышные темные волосы. Высокая, сухощавая, с широкой костью. Улыбается любезно, доброжелательно.

Когда она вышла из своего кабинета в приемную и наша беседа началась, пульс времени как бы стал ошутимей. И каждая минута показалась дороже. Нет, Эдит Варга не спешила, не торопилась: спокойно слушала, спокойно отвечала. Но присутствующие могли не сомневаться: дольше, чем отпущено на эту беседу, Эдит Варга здесь не задержится. Она-то все знает, но попробуйте успеть и вы.

— Как складывается мой день? — Она переспросила. — В пять тридцать встаю. С семи утра на заводе. — Подумала. — Ну, споров, обычных дел, директоров.

— На «Гедона Рихтера» Эдит Варга пришла в 1957 году. Это было время подъема венгерской промышленности. Старейший завод Венгрии, с традициями, историей, легендами, в годы войны понес тяжелые потери, и многое пришлось заново начинать. Пятидесятые годы стали вторым его рождением. И сейчас уже можно сказать, что имя директора Эдит Варги вписалось в летопись завода в ряд имен его основоположников венгерского фармзавода Гедона Рихтера. Характер Варги совпал с атмосферой, традициями завода, создавшими при его основателе. Начинания атлетки Рихтера с первых шагов отличались особой восприимчивостью к новому, интересом к широкой исследовательской работе.

В беседах об Эдит Варге с сотрудниками завода, с представителями внешнеторговой организации Медиалекс можно было убедиться в единодушии мнений:

да, тут полное соответствие человека и дела.

— Как-то мне показывалась одна из сотрудниц, — сказала Юдита Ионаш, — что Эдит, войдя в обеденный перерыв в столовую, прошла мимо, не ответив на приветствие. Это вполне могло случиться. Но я постаралась объяснить, что обижаться на Эдит не стоит. Подобная невинность от погони, одержимости — не потому, что она груба, небрежна к людям. Напротив.

— Она выслушает мнения всех, но решать будет самостоятельно, — казал об Эдит представитель Медиалекс.

— Она не любит кабинетства, и это позиция руководителя, — высказался другой коллега.

Конечно, когда завод так разросся, со всеми работающими там людьми Эдит Варга не может быть лично знакома. Но она реально знает тех, кем руководит.

У нее два диплома, химика и экономиста. Овладела и той и другой профессией, она обрела тут широкий обзор, который и необходим для крупного руководителя.

Со мной она говорила по-русски. Многие слышали ее доклады, выступления на английском, на немецком языках.

— Если что-то нужно для завода, она использует все возможности, все связи, вплоть до самого высокого уровня.

— Ее появление в приемной казалось мне неожиданным, хотя случилось в точно назначенное время.

Эдит Варга была за необычайный, зеркально-полированный стол чуть боком, сцепила руки с коротко остриженными ногтями. Выпрямилась. Черный жакет с вышитым поперх воронитком пестрой коточки, прямая узкая юбка — обличье современной деловой женщины, не мелочливое выделиться. Короткая стрижка, лицо без тени косметики. И все же Эдит Варга, что называется, провозгладила впечатление. Прямое, всего, быть может, полным отсуствием внутренней суеты. Она казалась на удивление молодой, а ведь я знала, что шестидесять ей уже исполнилось.

Может, действительно верно, что пока человек спрашивает с себя как с молодого, без всяких скидок живет и одержимо предан

делу, старость не смеет к нему подступить?

— Не а уберу ли женскому естеству погосноность одной работой?

Эдит Варга, казалось, вопроса не поняла.

— Моя сыновья летя взрослее, — спокойно сказала она, — но когда я была им нужна, я всегда оказалась рядом. — Подумала и решила продолжить:

— Это не трудно — разные обязанности совмещать. Если надо, можно майк время. И сит в человеке куда больше, чем он подозревает сам. Я работала, но не обделю вниманием близких. Да и как такое может быть? Есть дело, есть дом, семья, дети — и нельзя чего-либо себя лишить. Все должно быть у человека.

Эдит Варга как руководителя, занятого не «чистой», что называется, наукой, а административной работой, отличал, позволяло себе сказать, пылким интерес и открытым в науке, к самой природе творчества.

— Мы считаем, — говорит она, — что быстрое развитие завода связано прежде всего с подъемом научной работы, цель которой — создание нового препарата. Мы покупаем лицензии, воспроизводим и зарубежные изобретения. В конечном итоге главная наша задача — помочь больным. Необходимо сочетать в поисках нового оригинального лекарственного средства и освоение, то есть выпуск того, что уже есть в мире. Тенденция сейчас такова, что затраты, материальные и временные, связанные с рождением нового препарата, растут все больше.

Путь лекарственного препарата до аптечного прилавка напоминает странствия Одиссея. Издержки этого «путешествия» — от 20 до 60 миллионов форинтов. В среднем. Бывает дорожее, дешевле — нет, — продолжает Эдит Варга. — Взглянем на этот «маршрут» приблизительно. Ежегодно химикаты синтезируют 400—500 соединений, из которых после первичного отбора остается около-два десятка. Затем поиск аналогов на мировом рынке, проверка конкурентоспособности. И тогда соединение остается четыре-пять лет. Если все идет хорошо, на этот этап уходит два-три года. И вот надо решить: либо выбрасывать препара-

т, либо назвать его лекарственным средством и запатентовать. Известны уже основные положительные его свойства, относительная токсичность, широта терапевтического действия, примерный процесс производства и стоимость. Иногда такая сведения могли показаться достаточными для регистрации препарата. Но недостаточно.

Вот пример: в 1938 году документация при регистрации лекарственного препарата составляла несколько сот страниц; в 1948 году — несколько тысяч, нынче в среднем — семь тысяч страниц. А недавнее оригинальное болеутоляющее средство вышло в свет с документацией всего около двенадцати килограммов!

И каждая страница в этих томах, ой, дорого обходилась!

Одна хороша а криса стоит примерно 30 форинтов. При фармалогическом исследовании только на токсичность препарата — крис уходит несколько тысяч. Собак — три десятка. Изучая действия препарата в организме, его метаболитов. Метка только в одной позиции обходится в 200 тысяч форинтов, а позиция оценок, разные, самое важное — клинические исследования еще не начались! Так проходит шесть, восемь лет.

— Можно ли что-то сделать для ускорения внедрения лекарственного препарата?

— Да, — сказала Эдит Варга, — это делается. В рамках СЭВ. Совместными испытаниями. У нас традиционные связи с советским здравоохранением. Взгляните на эту витрину, тут выставлены препараты, созданные недавно, но уже получившие мировую известность, и многие из них появились именно в результате совместной работы венгерских и советских коллег. Это действительно творческое сотрудничество, взаимовыгодное. Советский Союз предоставляет нам возможность испытывать новое средство на большем материале, чем мы могли бы это сделать у себя дома. Кроме того, наши разные, проверка идет в других климатических условиях и с иным подходом. Случается нередко, что в процессе таких испытаний препарат получает новую оценку, расширяются его возможности.

Да, сотрудничество стран СЭВ в фармацевтической области приносит все новые очевидные результаты. Сейчас вырабатываются единые методики экспериментальных и клинических испытаний. Координатором этой важной проблемы по линии СЭВ является Венгерский Народный комитет. Вышла в свет уже первая книга терминологического словаря лекарственных средств в рамках СЭВ. Эти работы не раз обесценили взаимопонимание на всех этапах рождения препарата, его контроль и даст возможность еще более оперативно использовать достижения в области фармацевтики.

Будапешт — Москва.

Бригадир монтажников И. Кармазин и слесарь-монтажник Ю. Марченко.

Фото И. Бабушина

Первыми в мире

Первыми в мире прокатили партию полых железнодорожных осей металлургического завода имени Дзержинского. Здесь приступил к строй уникальный опытный комплекс, сооружение которого на год раньше запланированного срока завершили коллективы треста «Днепродзержинстрой» и организации Министерства монтажных и специальных строительных работ УССР.

Перед входом в новый цех высится памятная стела: пара вагонных осей поперек мурло азмывающих вавок, стальных путей. Надпись напоминает: первая в мире сплошная катаная ось была изготовлена на стане «250» прокатническим «Дзержинским» 12 декабря 1975 года. С тех пор завод отгружал десятки тысяч катаных железнодорожных осей.

— Что для перевод подвижного состава страны на катаные оси? — спросил я у начальника нового цеха, лауреата Государственной премии СССР А. Сичегова.

— Во-первых, экономится большое количество высококачественного металла, который прежде переносился в стружку. Во-вторых, высвобождается много металлопереходных станков, ранее занятых на обработке кованых осей. И в-третьих, за один час работы стан «250» прокатывает столько осей, сколько раньше их в течение суток могла бы отковать самая совершенная радиально-ковочная машина.

Но прокатники «Дзержинки» не остановились на этом. Вместе со строителями и монтажниками они форсировали сооружение второй технологической линии стана, создавая комплекс по прокатке уже не сплошных, а полых вагонных и локомотивных осей.

Экономия металла, которая при этом будет достигнута, равняется вводу в действие мартеновской печи средней мощности. Полые оси значительно уменьшат вес железнодорожных составов, стало быть, возрастет их грузоподъемность. Значит, без наращивания мощностей по выпуску вагонов и локомотивов можно перевезти миллионы тонн народнохозяйственных грузов.

В сентябре прошлого года

осеоперативный цех «Дзержинки» посетил Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР товарищ Л. И. Брежнев. Обсуждал высказанные им тогда рекомендации, дзержинцы, коллективы треста «Днепродзержинстрой», «Днепрометаллургмонтаж», «Днепроэлектромонтаж» на партийно-хозяйственном антиве города приняли обязательства: сдать в эксплуатацию вторую очередь осеоперативного цеха на год раньше срока.

Особенно сложные работы выполняли монтажники. В сжатые сроки они смонтировали уникальное станковое оборудование, а также электронно-вычислительный комплекс.

— Большие тридцать лет собирали станы, — говорит И. Кармазин, бригадир монтажников из треста «Днепрометаллургмонтаж». — А с такими темпами монтажа пришлось столкнуться впервые. Признаюсь, были сомнения: выдержим ли сроки! Особенно когда открылся паспорт агрегатов в них стояли первые номера! Выдержали! Уникальное оборудование, впервые изготовленное отечественными машиностроителями, смонтировано и отлажено монтажниками в рекордно короткий срок: в два раза быстрее, чем установило нормативами.

И когда победоносно по ролыганг стану первая раскалиенная робла стальной заготовки, свет от нее упал на подвешенный перед пуском платот самей, что был вывешен пьть лет назад.

— Мы дали слово. Мы держали его!

А. ПЕРЕВОЗЧИКОВ,
корреспондент пресс-центра
Минмонтажспецстроя СССР

КИРГИЗИЯ

СОПЕРНИК РИЦЫ

Среди туристических маршрутов Киргизии все большей популярностью пользуется автомобильно-пешеходный, ведущий на Чаткалский хребет, к горному озеру Сарычелек. На высоте почти двух тысяч метров синия гладь озера в окружении синих, поросших тую-шанскими елями и пихтой, кажется сапфиром в изумруде.

Сказочное впечатление оставляет поездка по озеру. Словоза прозрачную воду хорошо видны донные узоры, похожие на фигуры фантастических животных. Как отмечают гости из разных краев нашей страны, озеро Сарычелек по красоте серьезный соперник казахской мемчунжии — озера Риза.

Вач. КОСТЫРЯ,
собор «Огня»

Фото Р. Джуманилова

меда, шалфей, зверобой и прылостей. Проходящая внутри него труба с поддувалом позволяет думать, что сбитенник — один из предшественников самовара.

У самоваров в России было немало и других предков: кухля-самовары, «Фонтан», «бульотка». Даже у древних греков и римлян применялись своеобразные переносные кухонки — атвасы, которые, очевидно, в античное время были распространены и в Северном Причерноморье. А собственно самовары в нашей стране появились в середине XVIII века, когда в моду вошел чай и чуть позже кофе. В Петербурге, Москве, Архангельске и Ярославле росли маленькие фабрики, а в Туле крепили целые деревни «самоварных королей» — Баташевых, Балашовых, Валинских, Воронцовых, Шемариных. Особую известность получили баташевские самовары. Тому подтверждение — многочисленные золотые, серебряные и бронзовые медали российских и зарубежных выставок. Как правило, изображение медалей выбивалось на тулове, крышке и поддоне самоваров.

Восемнадцатый век запечатлел в виде самовара, вроде чайника и братины — одного из самых популярных предметов посуды еще в Древней Руси. В начале XIX столетия появились самовары-бочонки на поддоне с носиком в форме амфибии. Тридцатые — сороковые годы прошлого века оставили нам граничные и своеобразные цилиндрические самовары, потом их стали делать в виде шапки, прямоугольных или восьмигранных лещиков. Роскошь и главное украшение дома, они несут на себе отпечаток барокко и рококо, ампира и готики. Те экспонат, что представлены на выставке в Крымском краевед-

СИМФЕРОПОЛЬ

ПАРАД САМОВАРОВ

Удивляет уже первый экспонат этой выставки. По виду крупный чайник из красной меди с конфоркой, крышкой, длинной ручкой, краем и поддоном на трех ножках. Но это сбитенник — второй половины XVIII века, предназначенный для приготовления и уличной продажи горячего напитка из

ДНЕПРОДЗЕРЖИНСК

ЛЕНИНГРАД

За окном стужный февраль, молодой ветер гонит поземку. А у меня на ладони, над отблеском олимпийского солнца, чек с надписью: «Игры XXII Олимпиады. Москва, 1980 год». Кружочку атома (диаметром 60 микрон) нет цены, хотя точно известно, из чего он сделан: из серебра с золотым покрытием (платины — весом не менее 6 граммов). Но отнюдь не весом драгоценных металлов определяется достоинство олимпийской медали. Спортивный талант, мужество, трудолюбие, воля — вот слава, из которого олимпийцы, олимпийцы. Сегодня они вновь готовятся к старту. Возможно эта отсеченная на ленинградском Монетном дворе медаль достанется кому-то советских спортсменов. Впрочем, претендентов на нее куда как много — ведь в Московской Олимпиаде планируют принять участие тысячи спортсменов. Им в личных и командных соревнованиях предстоит поспорить за 444 золотые, 444 серебряные и 483 бронзовые медали. Изготовление наград поручено ленинградцам, имеющим немалый опыт подобной работы. Здесь, в частности, создавались медали, которыми отмечались победители и примеры VII летней Спартакиады народов СССР. Почетный олимпийский заказ сиюг скульптора И. Постова. Изображение лакиночно и выразительно: на лицевой стороне медали мы видим богиню победы. Иные и колоритнее: на оборотной — официальную эмблему XXII Игр, чашу с олимпийским огнем, символические беговые дорожки. Итан, первые награды уже есть. Через полгода мы узнаем имена их обладателей. Я снимаю золотистый диск со своей ладони... Конечно не, очень хочется, чтобы как можно больше медалей, изготовленных мастерами с берегов Невы, попали на берега Москвы-реки в руки наших соотечественников — мастеров большого спорта.

О. ПЕТРИЧЕНКО, сбор. «Огонька»

чесном музее в Симферополе, конечно, лишь небольшая часть самоварного разнообразия...

Самоваров на выставке больше шестидесяти. И все из коллекции директора Симферопольской детской художественной школы В. С. Вознесенского. Хорошо, когда увлечение человека, кроме личного удовольствия, приносит и общественную пользу: сохраняют памятники материальной культуры, которые возвращают нас к давно минувшим временам.

Здесь же всевозможные предметы сервировки стола, вышитые полотенца, мебель из фондов музея. Старинный граммофон может вам проиграть революционные пластинки...

В. БАРЕУХ

ИСКУССТВО — СОЗДАВАТЬ КРАСОТУ

МОСКВА

Марина и Галина Петрова готовятся к смотру.

Фото Б. Кузмина

— Когда я была маленькая и не с кем было дома оставить, мама часто брала меня с собой. Мне очень нравилось смотреть, как она работает. Какими красивыми и коммюг удивленными собой уходили от нее люди. Уме в ту пору я твердо решила: буду парникахером, тем более, что и папа мой — парникахер — рассказывает мастер первого класса Марина Немцова.

Сразу после школы она поступила в учебно-производственный комбинат по подготовке парникахеров, а по окончании его пришла в тот же салон, где работают родители.

Вскоре мама, Галина Петрова, начала готовить ее и выступлению на конкурсе. И вот уже четыре года подрада Марина Немцова занимает пер-

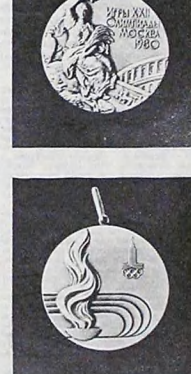
вое место на конкурсах мастеров-парникахеров столицы. А в минувшем году она стала лауреатом Международного конкурса в Польше.

— Начинать ей, конечно, было легче, чем другим — говорит отец Марины, Юрий Алексеевич. Она выросла в семье парникахеров. К тому же с детства хорошо рисовала и потом по своим же рисункам отработывала причиски. Однако достижение мастерства требует огромного труда, иногда ей часами приходится оттачивать какой-нибудь штрих.

Сейчас Марина под руководством мамы готовится к новому смотру, где будут показывать свою работу парникахеры комбината.

О. ТОМЧИНА

ЗОЛОТО — ДЛЯ ОЛИМПИАДЫ

Свой

НОВОСТИ • ИНТЕРВЬЮ • РЕПОРТАЖ

Домашний

гда желание Алены стать музыкантом не сбывается. Огорчение, доходящее до безумия, берет над порядочностью.

И Кате я ее полным односторонним встает уличным криком. Стремление к идеалу. Завершающий эпизод спектакля: в луче света — Аленка, труба, высоко поднимая рукой. Это состояние, возвышая девочка, конечно же, вызывает сочувствие. Но вместе с тем и острое чувство тревоги за ее дальнейшую судьбу. Ведь всевозможные в счастливых условиях Катиного идеала трудно; слишком уж он распыляет, этот абстрактный, оторванный от реальности идеал. Он скорее зовет к обособлению от жизни, уходу в ментальность, чем помогает обрести ясность цели, позицию активного противодействия, борьбы с тем злом, которое столь конкретно воплощено в спектакле.

Весьма конкретный, очень узнаваемый предстает зал и в спектакле «Старый дом» (режиссер В. Ланской).

Когда-то, наверно, красивый, с величественными колоннами классического ордера, этот дом ныне являет собой одну большую, густо населенную квартиру с характерными для нее приметными бытовыми «окуналими». Люди живут здесь, тесно притертые друг к другу. И ничнего нельзя сказать о соседях, — все у всех на виду.

Развившаяся в этой среде нравственная драматургия — не исключительно! Ириеплательное, безобразное. И он с пристрастием собирает в старом доме целую галерею безобразных людей, красноречиво уродливых, духовно — физически, примитивных, пошлых... Мир психи, ограниченный стенами старого дома, словно бы намеренно отделен от окружающей действительности. Обитатели дома предстают фигурами укрупненными, как под увеличительным стеклом.

Бот Петр Музыкин (Рязанев (И. Качинцев)) — нулевой стран нравственности и порядка в старом доме. Обозав выписан, двенадцать густой олицетворяет иракской, безразличности. Пытаясь истинно общественной в Рязаневе срывает азартный сплитинг, демолог, злодей, копается в грязном белье, бесцеремонно лезет в чужую жизнь, разводит, руководствуясь своими обывательскими представлениями, не нравственно, а делом, столь же «патологическая» фигура: неудачник, когда-то мечтавший о великом, а ныне героический плицница, который его наивности, сына Витку, садист как сын, злобно вымещая на семье неудовольствие, нежность. Такая глава семейства Глебовых. Максим Березин (И. Иоросинский), Рудый, Егор, на (И. Иоросинский) — существо, мимолетного страха, отупления, доходящего до паранойи.

В сцене Крыловых — под индком интеллигентности свои неурядицы. Неудачник, сутенер мещанин — Максим (И. Иоросинский) — не может наладить добрые отношения с отцом — безразличным ко всему Максимо (Б. Невзоров) своим осязанием — поспешное сбегать из дома, чтобы не разругать. Позже выясняется, что у него есть другая женщина — он однажды окончательно сбегает.

Неудачливый, как в старом доме — черт с плеч, скандалист, драки. Все это — мимолетные, спектакле очень колоритно, эмоционально. Сценах квартирных

безобразий отведено здесь столько места, отдается столько страсти и темпераменту, что порой по ходу обретают самостоятельное значение. Выглядит, например, «жестокость и неизбежность типичных ситуаций, от которого театр Данне намеревался уйти». Неприглядная картина коммунального быта, существующая до сих пор, связана с образом старого дома. «В этом доме бывал Лев Толстой, в этом доме существовала великая душа, существовала мемуар «Валюса А. Григорьева». Великое, прекрасное, отнесшееся к прошлому, иронически отнесенное к настоящему старого дома».

Здесь и провозглашен драма влюбленных, семидесятилетия Саши Глебовой (Л. Новак) и Олега Крылова (Б. Невзоров). Старый дом сыграл на последнюю роль в их судьбах.

Надо сказать, что и эти герои, подобно Кате, оказываются один на один со злом. У них тоже нет выбора. Но дом этот ценен не на кого опереться. Выход они видят лишь в том, чтобы после окончания школы бежать из старого дома. Но дом этот ценен для них, потому что он — единственный их судьбы, отравляет их жизнь своим гнилым дыханием.

Конечно, молодые и сами виноваты в том, что так быстро, нелепо разрушили их отношения: Олег досадно легкомыслен, инфантилен. И все же окончательно его разрыва можно не быть, если бы не грубое, жестокое отношение в отношении влюбленных вездесущего Рязанева, их матерей...

Новая встреча Саши и Олега происходит во втором акте спектакля. В старом доме 12 лет спустя. Старый дом. Многое изменилось в их жизни, да и в их самих за прошедшие годы. Оба получили профессии: Саша — артистка, Олег — физик, к тому же известный шахматист. Но оба глубоко несчастны в личной жизни. Через все годы, словно тяжкий, мучительный груз, несут они свою юношескую любовь — единственную настоящую. Их сцена, пронизанная скорбью, тоской, обнажит незаживающие душевные раны обиды. Драматично прозвучит здесь мотив не возвратности утерянного.

Второй акт во многом отличается от первого. Буре несдержанной эмпии, резкой динамичной пластикой, противопоставлена тихая ностальгия по прошлому. Неприятно идет Олег по дому, встречается с жильцами. Страшно, когда он находит в его намерении идти теперь своим или мамин, бездомный. Словно не зная, что дальше делать со старым домом, автор и театр поспешно отступают. Олег (Б. Невзоров) — заставу, человеческие ниточки, гнусному, не станет перечить Олег. На вопрос — любит ли он его, Олег (Б. Невзоров) — ответит утвердительно. И немолча возникает вопрос: зачем же тогда драматург и театр так усиленно, порой теряя чувство меры, скупил, нелюбят атмосферу первого акта? Где они останавливаются — в первом акте, когда создают устрашающий облик зала, или во втором, где призывают терпимость, примирения?

В старом доме действительно многое изменилось, стало тихим, спокойнее. Но ведь это заслуга не людей, а разрушающих силы времени. И как быть с извлеченными человеческими судьбами? С Олей, которую Рязанев, ее отец, довел до нервного безумия? С Виткой — он, по воле старшего Глебова стал плицницей, вором! Наконец, с Сашей и Олегом, с их непорочной драмой!

Концепция спектакля, в сущности, сводится к пассивной позиции немыслительности, примирения жизненных противоречий, по принципу: что старое помянуть.

Не случайно спектакль завершается мизансценой беззастенчивости. Грустно поинишке, поинуре, погущушны в свои безрадостные мысли, сидят на ступеньках дома Саши и Олега. Драматург и театр с констатацией эмоциональной силой констатируют отрицательные явления, и на этом останавливаются, словно не видя самой возможности противостояния им, поисков выхода из тупика.

Спору нет — нужна критика негативных явлений, мешающих обществу в его развитии. Но критика созидательная, не уничтожающая перспективы. Не в том ли состоит благообразие, глубокая гуманистическая традиция советского сценического искусства, что театр — если он действительно хочет бороться со злом и с его добротой, разрушающей старое и строить новое — не ограничивается лишь простым фиксированием отрицательных явлений, тиражируя их, а стремится изменить в человеке активное желание действия, дать человеку почувствовать в самом себе, в окружающей его действительности те духовные опоры, которые помогут ему стать смелее, выносливее, решительнее противостоять злу.

В связи с этим встает актуальный для Нового театра вопрос о выразительности его творчества. Сложившейся тенденцией современной советской действительности. О создании целостного характера, в котором убедительно, впечатляюще воплотились бы эти тенденции. Некоторые отражение они получают лишь в спектакле «Ключ». Основные же персонажи «Старого дома» предстают людьми без общественных интересов. Таковы и молодые герои спектакля «Пора топкойного духа», «Кто это Дэнз Гиллеспей».

На сцене театра человеческого, социально значительной личности, чья судьба смыкалась бы с судьбой общества, была бы ее выражением. Нет примитивного, бездумного героя, который вызвал бы желание подражать ему. Расширение тематического диапазона репертуара, круга проблем, суждений, обращение к драматургии более высокого художественного уровня необходимы и для самого коллектива Нового театра. Актерское искусство во многом

определяется, формируется драматургией.

Пьесы молодых драматургов и молодежной тематики, вошедшие в репертуар Нового театра, не ставят перед исполнителями задачу высокой идейно-художественной сложности в искусстве переживания. Они не создают условий для творческого роста. В этих пьесах молодые актеры из вечера в вечер требуют в кругу правдивых мнений, жизненно-художественных проблем, чаще всего своих сверстников-современников. Тут они искренни, эмоционально открыты. Но при этом заметна поспешность, использование одних и тех же выразительных средств, приспособление роли к себе, а не себя к роли.

Видимо, сознавая опасность творческого застоя, театр в последние время явил в репертуаре пьесы более сложной драматургии — «Годы странствия» А. Арбузова, «Заклятый Второй аэропорт» американского драматурга Дж. Сайнса. И, к сожалению, в этих спектаклях режиссерские решения, даваемые, по несколько многу пути, чем предполагают природа Нового театра, потребности творческого роста. Здесь больше внимания уделено постановочной стороне, чем созданию полнокровных, неоднородных образов, где психическая глубина сочеталась бы с точной исторической, социальной, бытовой характеристикой. В спектакле «Годы странствия» режиссерские приемы, чем исполнение ролей. Более того, именно в этих спектаклях особенно заметна невыразительность, а иногда просто нехватка актерской роли, сведение ее к однообразной «современной» бытовой манере.

Все это не может не беспокоить. Ведь в труппе Нового театра немало интересных, своеобразных актерских дарований, требующих внимательного отношения со стороны режиссуры, обогащения мастерством.

Иногда бывает, что студенческие курсы будущих актеров по окончании курса становятся во многом самостоятельным театром. Если такое происходит, смело можно сказать, этому курсу можно позавидовать. Оказанные выпускники Школы-студии 1975 года доверие — право иметь свой театр — были в большинстве случаев. Но и большая ответственность.

Раставшись со студенческой скамьи, коллектив вступил в тот период жизни, когда справедливыми стали более высокие и строгие «взрослые» требования к его работе. Прежде всего требование выполнять важную общественную миссию, отвечающую принципам патристичности и народности. Быть не только артистами, но и людьми, острее, насущные социальные проблемы.

Именно такм видится путь, на котором Новый театр сможет обрести свое гражданское и творчество.

СКАЗЫ НА КОЛЕСАХ

«Чем объяснить, что мне не доставили № 51 «Огонька» за прошлый год, а в этом году мы не получили вообще ни одного номера? Кто виноват в этом: редакция, типография или почта? Двадцать лет подписываюсь на ваш журнал, но лично неразбериха еще не была».

М. Петелина.

г. Каунас.

«Простите за беспокойство, но нигде не узнаешь, что случилось? Нам не доставили первый и третий номера вашего журнала. На все вопросы почтовые работники грубо отвечают: «получите, если будет получено», «нам ваш журнал не нужен» или «спросите у редактора», что мы и делаем».

Будьте любезны, сообщите, пожалуйста, ли нам в ближайшее время почтятся новые номера журнала».

Семья Заينو.

г. Вильнюс.

Очень обидно, что мы, подписчики, получаем «Огоньки» в этом году нерегулярно. Даже розница порой получает новые номера раньше».

А. Федрушин.

г. Вильнюс.

«Выписала в этом году «Огоньки», но вместо удовольствия получаю одни неприятности из-за безобразной доставки. Номер, второй, мы получили 17 января, № 4 — 24-го. Ни первого, ни третьего номеров мы не получили вообще. Помогите, пожалуйста, освободиться от нервозности. Я уже не молод. Усталости двух войн, нервы и без того потрепаны».

Н. Дунаев.

г. Витебск.

«Наша семья выписывает «Огоньки» с 1956 года. Более 20 лет журнал приходит регулярно, а вот с конца прошлого года «что-то произошло». Номера 51, 52 получили только 10 января этого года. В 1980 году №№ 1, 3, 4 еще не пришли, а № 2 принесли 14 января. «Огоньки» — журнал семейный, и мы, подписчики, вправе ожидать, что он будет приходить раз в неделю, а не раз в месяц. Скорее всего можно быть в роли малого просителя?»

С. Ф. Костецкий.

Минская обл.

д. Захарька.

«Долгое время являюсь постоянным подписчиком вашего журнала. Но почему в наш молодой город журнал поступает нерегулярно? Систематически? Работая 23 января, а мы еще не получили номера за прошлый год. Редакция почты и агентства «Союзпечать» утверждают, что они не виноваты. Помогите нам разобраться в этом вопросе...»

Семья Тихомировых.

ЯАССР.

г. Иерюгри.

Такие письма в последнее время редакция получает, и, к сожалению, во множестве. Еще больше жалоб поступает непосредственно в отдел распространения издательства «Правда». Что же произошло с доставкой?

В отделе распространения нам сообщили, что ненормальное положение с отправкой периодической печати через отделения перевозок почты Москвы сложилось уже давно и приняло почти хронический характер. Проверка каждой отдельной жалобы уже почти ничего не дает. Нужны кардинальные меры.

Отделения перевозки почты Белорусского, Ленинградского, Ярославского, Казанского вокзалов просто не справляются с приемом и отправкой журналов.

В результате часть тиража пролеживает в экспедициях издательства. Нередко автомобили с журналами часами простаивают в отделениях перевозки почты в ожидании разгрузки. Машины становятся складами на колесах и часто возвращаются назад так и не разгруженными.

Порой машина по 7—8 часов не может подойти к вагону из-за неотправленных посылок, заваливших все платформы. Сейчас многие учреждения и предприятия отправляют посылками, контейнерами небольшие грузы, а почта не справляется с их отправкой. Плохо и то, что основной транзит идет через Москву, загружая вокзалы.

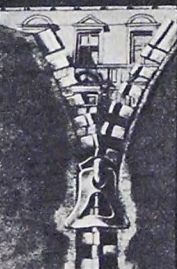
Сами отделения перевозки почты во многом устарели, плохо оснащены и неспособны справиться с современным потоком почтовых отправок и печати. Большой бедой является и постоянное нарушение графиков движения почтовых поездов.

По всем этим причинам происходит задержка отправки всей периодической печати. А с «Огоньком» дело обстоит особенно плохо. Для журнала, выходящего ежедневно, просто нет никакого запасного варианта: его нельзя отправить ни товарными вагонами, ни автофургонами. Тут единственный канал — отправка плановым почтовым поездом.

По всем этим вопросам издательство многократно обращалось к руководству Московского управления перевозок почты и Министерству связи СССР. Меры, конечно, принимались по каждому конкретному обращению, но в целом проблема эта не решена. Ее решения ждут и издательство и редакция, а главное, подписчики, ради которых мы все и трудимся.

Редакция ждет от руководства Министерства связи СССР кардинальных мер по устранению этого безобразного, как справедливо пишут читатели, положения с доставкой журнала.

Ковер
цветов

Вот так

«МОЛНИЯ»!

Вот это «молния!» — изумляются туристы, глядя на эту «эзистежку». Самые дорожные подходят ближе и обнаруживают, что это всего лишь глыбы грязи, искусно разбросанные художником. Так после ремонта обыкновенный старый кирпичный дом в западноберлинском районе Шарлоттенбург стал туристической достопримечательностью.

Семейная
фото-
графия

Спадомисты юду.

Мини-вертолет.

В № 9 журнал «Огонек» начинает публикацию документальных очерков нашего специального корреспондента, писателя
Цезаря СОЛОДАЯ
«ЛИЦЕМЕРЫ».

Поединок

Эта обитательница моря весом 616 килограммов, поймав недалеко от берегов австралийского города Куэрс, Севатка рыбака и «рыбки» длилась около шести часов.

Радостное событие произошло в зоопарке Лос-Анджелеса: у удава появились потомство, которого долгие годы ждали работники зоопарка. Малыши скоро подрастут, и их кожна потеряет свою пеструю окраску.

Корреспондент:
— Вы не бонтесь такой скорости!

Широкая натура.

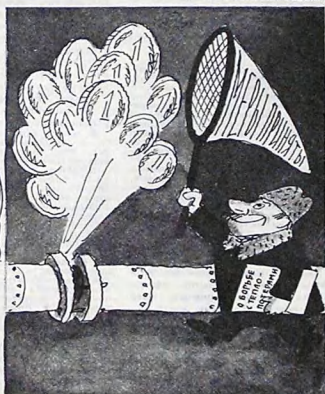
Счастливые киловатт-часов не наблюдают.

КОГДА КОПЕЙКА НАРОДНЫЙ РУБЛЬ НЕ БЕРЕЖЕТ

Рисунки Ю. ЧЕРЕПАНОВА

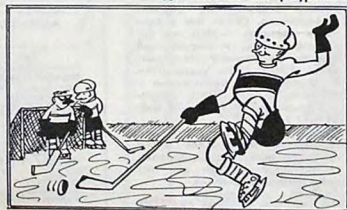
Дал прикурить.

Рачительный хозяин.

До этого он был фигуристом.

Рисунки В. СОЛОВЬЕВА

Не до зайцев.

О ЧЕМ ПОВЕДАЛА СТАРЫТКА

Портрет П. И. Толстого. Эскиз от П. И. Толстого

П. И. Толстой. Портрет. Эскиз от П. И. Толстого

Вот уже много лет москвич Я. М. Велицкий собирает открытки. Может быть, есть коллекции и побольше, но эта особая: хранятся в коробках рисунки и фотографии, рассказывающие о первом советском Первомае, о первом дальнем перелете, о первых спортивных соревнованиях в России...

И почти к каждой почтовой открытке полагается еще одна карточка — посылочка, куда заносятся все необходимые записки: когда произошло событие, изображенное на открытке, что писали по этому поводу в газетах и журналах. Иногда на карточке несколько строчек, а иногда почтительно армянские в библиотеках, музеев, архивных хранилищах...

Такие коллекции — незаменимый материал для искусствоведов, историков, краеведов, постановщиков фильмов и спектаклей.

Об открытках можно говорить бесконечно. Мне хочется рассказать об иллюстрированных почтовых карточках, на которых изображены картины, скульптуры, уникальные здания, бесслучно исчезнувшие.

Лишь в репродукции на этой очень редкой открытке можем видеть мы сейчас портрет Ява Николаевича Толстого кисти художника И. Перхменко. У портрета интересная история.

В 1909 году молодой живописец Иван Кириллович Перхменко задумал создать портретную галерею русских литераторов и не без робости отправил письмо в Ясную Поляну.

Почти все, кто знал об этой затее Перхменко, говорили, что Толстой болел, он не любит позировать художникам, так что наверняка ответ будет отрицательным.

Но вот в Плес, где жил тогда Перхменко, пришло коротенькое письмо:

«Милости просим. Лев Толстой, 10 июля 1909 года».

И одновременно — несколько строк от Софии Андреевны:

«Лев Николаевич получил Ваше письмо и сказал мне, что будет отвечать Вам; по-видимому, он ничего не имеет против Вашего посещения, и мой совет — приезжайте сейчас же, так как он здо-

ров, а что будет в сентябре — неизвестно».

Надо ли говорить, что через несколько дней Перхменко был уже в Ясной Поляне.

Портрет, написанный Перхменко, хорошо знали обитатели яснойполянского дома. Позже, в 1911 году, он ненадолго выставлялся в Толстовском музее в Петербурге, примерно в то же время с него была сделана репродукция для издания газеты. Недаром этот холст заинтересовал требовательного и беспощадного в своих оценках Толстого.

В одном из писем П. И. Бирюкову Лев Николаевич приписал: «Письмо это передает вам очень милый человек, художник Перхменко, только что кончивший мой портрет — прикрасом».

А вот суждение тех, кто видел эту работу.

Из письма С. А. Толстой: «Лев Николаевич сам рассказывает, что написанный Вами его портрет есть лучший из всех».

Так что же все-таки случилось с портретом?

Одна из версий — что в 1918 году портрет был передан на какую-нибудь выставку (отмечалось юбилейное со дня рождения Л. Н. Толстого, на таких выставках устаревало немало).

А время было тревожное, опыта в оформлении помещений в тех, кто тогда этим занимался, еще не было, — может, и тем временем, когда нужно было возвращать портрет, учреждение, выдавшее его, постигла чуждая в те годы реорганизация. И остался экспонат выставку у новых своих владельцев.

Очень обнадёживающая, на наш взгляд, версия.

Несколько слов об открытке, которая здесь помещена. Она была издана «Литературным фондом» — обществом коммерческих предприятий этого фонда шли нуждающимся литераторам, начата в петербургской типографии А. Ф. Дресслера и, видимо, не очень большим тиражом — коллекционеров она встречаетя весьма редко.

Портрет не иголка, и если не коснуться его беды минувших войн, может быть, он все-таки однажды отыщется, и поможет в этом сохранившаяся открытка.

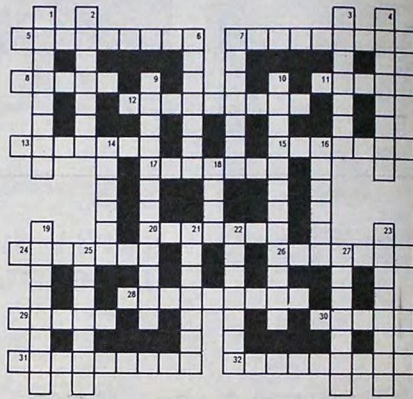
А теперь взгляните на последнюю страничку обложки этого журнала. Здесь напечатано несколько строчек из собрания Я. Велицкого. Среди них и почтовые карточки первых лет Советской власти, и старый герб Москвы, выполненный для открытки в 1910-х годах художником Г. Нарбуттом, и выпущенные к 100-летию Бородинского сражения открытки, посвященные войне 1812 года.

В мире открыток всякого увлеченного человека ждет много интересных находок, поэтому так популярен в наши дни этот вид коллекционирования.

М. СЕРГЕЕВА

По горизонтали: 5. Монументальная копия печатной формы. 7. Точка орбиты планеты, кометы, наиболее близкая к Солнцу. 8. Промысловый район. 11. Советский ученый в области металлургии и сварки, академик. 12. Помещение для чтения лекций, докладов. 13. Союзная советская республика. 15. Хари́ттер: поверхность произвольного аналитического. 17. Фрунт, ягоди, прилегающие к сакралу. 20. Минерал, сырьё для производства алюминия, соём. 24. Пьеса М. Горького. 26. Мери нест. 28. Горелотвор. 29. Параллельный балет композитора Г. Н. Сви́дского. 30. Страница золотой монеты. 31. Ускоритель заряженных частиц. 32. Компарторг, автор оперы «Дубровский».

По вертикали: 1. Сближение и соединение космических тел на орбите. 2. Один из Малых Антильских островов. 3. Уголовно-следственный факультет. 4. Рука для получения итуты. 6. Огромное семейство паучков. 7. Советский драматург. 8. Советский ученый в области астрономии. 9. Порт в Швеции. 10. Вечноезеленое цветущее растение. 21. Командир соединения кораблей военно-морского флота. 22. Порядок юсти. 23. Действующее лицо драмы А. П. Чехова «Три сестры». 25. Соединительная трубка с резьбой на концах. 27. Притон Агары.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 7

По горизонтали: 6. Реторта. 9. Караты. 10. Рубидий. 11. «Последний день Пандоры». 12. Лидар. 17. Носок. 18. Фигура. 19. Бузина. 20. Румба. 21. Спринт. 23. Напала. 26. Тирод. 29. «Мушкетеры». 30. Тамбов. 31. Стрельница. 34. Серозем. 35. Парашют. 36. Беродин.

По вертикали: 1. «Прогресс». 2. Врун. 3. Марти. 4. Лауры. 5. Варсола. 7. Митурин. 8. Синица. 11. Паневежис. 12. Сенатор. 13. Наблюдатель. 14. Базанова. 22. Кристоф. 24. Гималаи. 25. Бунин. 27. Изморось. 28. Бердюр. 32. Тумба. 33. Копна.

НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Разружонко-защитная машина в центральном зале реакторного цеха Ленинградского атомного электростанции имени В. И. Ленина. (См. в номере материала «Сказки и лав Соснового Бора».)

Фото Л. Герстенникова

НА ПОСЛЕДНЕЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Российские почтовые карточки 1910-х годов. 5. Открытка, посвященная всероссийскому субботнику. 6. Привет с фронта. 7. Казани Платова атака отступивших войск Наполеона. 8. Геро города Москвы. (Рис. Г. Нарбута. 1910-е гг.) Москва 1812 года. (См. материал «О чем поведала открытка».)

Главный редактор — А. В. СОВФОНОВ.

Редакционная коллегия: Д. Н. БАЛТЕРМАНЦ, в. в. БЕЛЫЦКАЯ, С. А. ВЫСОЦКИЙ (заместитель главного редактора), И. В. ДОЛГОПОЛОВ (главный художник), Д. К. ИВАНОВ (ответственный секретарь), Н. А. ИВАНОВА, В. Д. НИКОЛАЕВ (заместитель главного редактора), Ю. С. НОВИКОВ, А. Г. ПАЧЕНКО, Ю. П. ПОПОВ, Н. П. ПОЛТОНОВА.

Адрес редакции: 101456, Москва, ГСП, Бульварный проезд, 14. Рукописи не возвращаются.

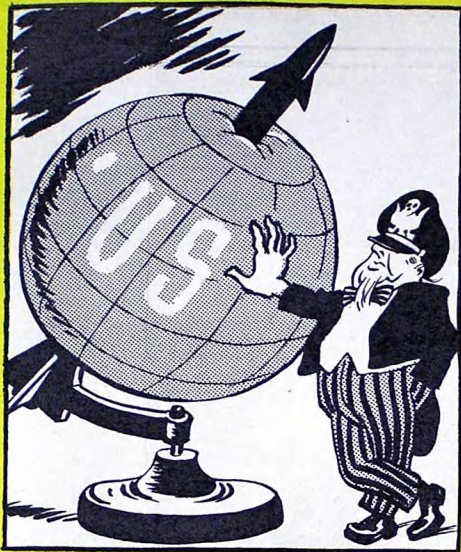
Оформление Н. П. КАЛУГИНА.

Редакция отделов редакции: Секретариат — 285-79-64. Отделы: Политика и новости — 250-36-88; Международные — 212-30-83; Социально-экономические стран — 250-24-14; Искусство — 250-40-68; Литература — 250-15-68; Военно-патристический — 250-15-33; Наука и техника — 212-21-68; Юмор — 212-14-07; Спорт — 212-22-10; Фото — 212-20-19; Оформление — 212-15-77; Писем — 212-22-68; Литературные приложения — 212-22-32.

Следи в набор 28.01.80. Подписано к печати 12.02.80. А 0314. Формат 70 × 108/16. Глубокая печать. Уч. печ. л. 7,00. Уч.-изд. л. 11,55. Тираж — 900 000 экз. Код. М. 52-00. Заказ № 1848.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции, типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125880, ГСП, Москва, А-137, улица «Правды», 24.

Глобальные претензии.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Приквотень.

Разные «весовые категории».

Рисунки народного художника СССР
Бор. ЕФИМОВА

ISBN 0131-0007
Цена номера 30 коп
Индекс 70663

